

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

Rukopis' v kontekste sibirskogo islama

Bustanov, A.K.

Publication date

2009

Document Version

Final published version

Published in

Kul't svjatykh v sibirskom islame: spetsifika universal'nogo

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Bustanov, A. K. (2009). Rukopis' v kontekste sibirskogo islama. In A. G. Seleznev, I. A. Selezneva, & I. V. Belič (Eds.), *Kul't svjatykh v sibirskom islame: spetsifika universal'nogo* (pp. 156-202). (Islam v Rossii i Evrazii). Izdat. dom Mardžani.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

Ислам в России и Евразии

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ, ОМСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ, СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, И.В. Белич

КУЛЬТ СВЯТЫХ В СИБИРСКОМ ИСЛАМЕ: СПЕЦИФИКА УНИВЕРСАЛЬНОГО

Издательский дом Марджани

Москва
2009

УДК [28-36:392](=512.145)
ББК 86.38-574+63.521(=634)-77
К 90

Утверждено к печати
Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН,
Сибирским филиалом Российского института культурологии

Рецензенты:
доктора исторических наук
Д.М. Исхаков,
В.В. Трепавлов
кандидат исторических наук
А.В. Сызранов

Работа выполнена в Омском филиале Института археологии
и этнографии СО РАН, Сибирском филиале Российского института культурологии

Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального /
А.Г. Селезнев [и др.] — М. : Изд. дом Марджани, 2009. — 216 с.,
[48] л. ил., цв. ил. — (Ислам в России и Евразии / Российская акад. наук,
Сибирское отд-ние, Ин-т археологии и этнографии, Омский фил.,
М-во культуры РФ, Российский ин-т культурологии, Сибирский фил.,
М-во образования и науки РФ, Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского). —
ISBN 978-5-903715-17-6.
I. Селезнев, Александр Геннадьевич.

ISSN 2070-9269
ISBN 978-5-903715-17-6

В работе как объект этнологического изучения рассматривается культ святых в сибирском исламе, прежде всего у тоболо-иртышских татар. Проанализированы основные составляющие данного культа: почитание святых исламских подвижников, институт мусульманских святынь, представления об общеисламских персонажах, органично включенных в локальную религиозную традицию. Выявляются общие и особенные черты в функционировании культа, диалектическое взаимодействие универсальных и регионально-специфических его элементов. Прослеживается влияние суфизма на формирование религиозного комплекса сибирских мусульман. В научный оборот вводится полевой этнографический и фольклорный материал. Книга рассчитана на историков, этнографов, культурологов, религиоведов и всех интересующихся данной проблематикой.

ISSN 2070-9269
ISBN 978-5-903715-17-6

© Селезнев А.Г., Селезнева И.А.,
Белич И.В., Бустанов А.К.
© Издательский дом Марджани
© Кагаров Э.М., серийное оформление

Оглавление

4	Введение
17	ГЛАВА 1. СЛОВА И ТЕКСТЫ: ОСНОВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ, СВЯЗАННЫЕ С КУЛЬТОМ СВЯТЫХ В СИБИРСКОМ ИСЛАМЕ
54	ГЛАВА 2. МИФЫ И ОБРАЗЫ: ОБЩЕИСЛАМСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В СИБИРИ
101	ГЛАВА 3. ЛЮДИ И ПАМЯТНИКИ: АСТАНА КАК СОЦИО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНСТИТУТ
153	Заключение
156	Приложения
211	Список принятых сокращений

Приложение 1

А.К. Бустанов

Рукопись в контексте сибирского ислама

Только полуразрушенные, развалившиеся памятники старины с их надписями, кое-какие засаленные, запыленные книги свидетельствуют, что когда-то и татары могли писать и говорить красиво, умели задумываться над вещами, требующими мысли, понимали красоты Гафиза, человечность Шейх-Саади и смелый полет мысли ибн-Сина...

Исмаил-бей Гаспралы (1851–1914)

Культура ислама породила феномен арабографической рукописной книги. Традиция письма и знания культивировались среди сибирских татар особым образом. Изучение сибирско-татарской рукописи в контексте сибирского ислама имеет некоторые корни, но требуется разработка этой проблемы на современном уровне развития востоковедения. В предлагаемом очерке автор не претендует на исчерпывающую полноту освещения столь широко заявленной темы, но попробует на основе анализа манускриптов, выявленных в тобольско-иртышском междуречье среди сибирских татар, продемонстрировать спектр имеющихся проблем и предложить хотя бы предварительные подходы к их решению.

Впервые в руки ученых тюрко-татарская рукопись из Западной Сибири попала с обнаружением Ф.И. Страленбергом¹ знаменитого труда хивинского хана Абу-л-Гази «Шаджар-и тюрк» («Родословная тюрков», XVII век). Вот как вспоминал об этом бывший пленный швед: «Однажды он (т.е. ахун Азбакевич из окрестностей Тобольска. — А. Б.) показал мне, кроме всех других документов, которые у него имелись, две рукописи. Одна из них касалась Персии, а другая Татарии, причем эту последнюю он назвал «Чингиз китап», т.е. книга Чингиза. Обе рукописи были получены из Туркестана»². «Шаджар-и тюрк» оказалась популярной среди

¹ Страленберг фон Табберт Ф.И. — шведский военнопленный, капитан, сосланный в Тобольск, где принял участие в комплексной экспедиции по Сибири Д.Г. Мессершмидта, которому и передал в 1720 г. рукопись Абу-л-Гази, организовав затем ее перевод на немецкий язык. См.: *Белич И.В.* Страленберг фон Табберт Филипп-Иоган (1676–1747) // Тобольский биографический словарь. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2004. С. 461–466; *он же.* Мессершмидт Даниил-Готлиб (1685–1735) // Там же. С. 307–309.

² Цит. по: *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России. Дюктябрьский период. Изд. 2-е. Л.: Наука, 1982. С. 72. Вполне допустимо отождествление упоминаемого «ахуна Азбакевича» (вероятно, испорченное от «сын 'Авваса») с тобольским ахуном и поэтом ходжа Шукурром бен 'Аввас Амдами, жившим как раз на рубеже XVII–XVIII вв. Об этом незаурядном человеке см.: *Яхин Ф.З.* Тобольский татарский поэт Амдами и его произведение «Насихатнамэ» («Книга наставлений») // Тюркские народы: Материалы V Сибирского сим-

жителей Тобольска, поскольку списком того же произведения позже пользовался Г.Ф. Миллер: «один человек духовного чина, бухарец по происхождению, перевел мне в Тобольске родословную Чингисхана из татарской (выделено мной. — А. Б.) рукописи Абулгази»³. Великий ученый впервые в мировой науке поднял вопрос о сибирско-татарских исторических сочинениях, решив, что «онье... все утрачены», так как сам он их долго искал, но так и не обнаружил, а его информаторы о них, видимо, умолчали. Но сомнение все же закралось в душу исследователя: «А как бы было оным утратиться, когда другие (выделено мной. — А. Б.) у них рукописные книги столь бережно хранятся?»⁴

Думается, что татары все же утаили от именитого собеседника «летописи», впрочем передав их содержание устно, поскольку даже в наши дни не только сама рукопись как часть сакрального комплекса, но и эзотерический, по сути, характер ее содержания крайне труднодоступны для, скажем, «непосвященных» или посторонних лиц, во всяком случае⁵. В пользу этого предположения говорит частичное и где-то буквальное совпадение сведений Г.Ф. Миллера, полученных им в результате общения с мусульманскими священнослужителями тобольских татар и бухарцев и опубликованных в его «Описании Сибирского царства», со списками таких местных тюрко-татарских исторических сочинений, как «Шаджара рисаласи» («Трактат о генеалогии») и генеалогические записи смотрителей астаны⁶. В то же время можно допустить, что официальные акты эпохи Сибирского юрта (жалованные грамоты в форме свитков и т.п.), которые должны были храниться у определенных категорий лиц, в силу отсутствия социально-юридической почвы для их функционирования после ликвидации Сибирского юрта со временем «утратились»⁷ и вряд ли будут когда-либо обнаружены.

познума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 601–602.

³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. Изд. 2-е, доп. М.: Восточная литература, 1999. С. 192.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Белич И.В. «Всемирная сказка» в фольклоре сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск: Издательский дом Наука, 2004. Т. 8. С. 80.

⁶ С содержанием списков «Шаджара рисаласи» связан сюжет о Дин-'Али-ходже, который был «родом из Ургенча» и «женат на дочери хана Кучума по имени Нал-Ханиша» (Миллер Г.Ф. История Сибири... Т. 1. С. 196; Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч.IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. СПб., 1872. С. 219, 220; Шаджара рисаласи. Восточный сектор ОРРК НБ КГУ. Шифр 3414 т. Л. За; Ризауддин б. Фахруддин. Асар. 2 Джильд. 10 Джуз. Оренбург: Типография Каримова, 1909. Б. 168, 173 (на ар. графике); Атласи Һ.М. Себер тарихы // Атласи Һ.М. Себер тарихы. Соен-бике. Казан ханлыгы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. Б. 75, 78). Скорее всего, опираются на родословия смотрителей астаны следующие сведения Г.Ф. Миллера: 1) мотив религиозной войны («многие из них миссионеров. — А. Б.) кончили за то свою жизнь мученической смертью»; 2) прибытие из Бухары «старого шейха», показавшего места захоронения святых с именами (Миллер Г.Ф. История Сибири... Т. 1. С. 194). Такая осведомленность может связываться только с письменными источниками. См.: Катанов Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (по рукописям Тобольского губернского музея). Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1904; Архив письменных источников Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (Далее — АПИ ТГИАМЗ). № 61. Кп. 12890; Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. Тюмень: Печатник, 2006. С. 12–14 (пер. М.И. Ахметзянова), 63 (фотокопия рукописи); Селезнев А.Г., Селезнева И.А. К истории рукописных документов по исламизации Сибири // Народы и культуры Сибири: изучение, музейфикация, преподавание: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 102–108 (пер. Ф.З. Яхина).

⁷ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса. Казань: Изд-во КГУ, 1979. С. 82.

Но о сибирско-татарских «летописях» или исторических сочинениях XV–XVI вв. до сих пор пока ничего неизвестно. Хотя говорить об их полном отсутствии, по мнению И.В. Белича, нельзя хотя бы потому, что такой труд как «Джами' ат-таварих» («Сборник летописей»), созданный Кадыр-Али-беком Джалаири в начале XVII в.⁸ пусть даже и в Касимове, не мог появиться на свет без, условно выражаясь, «сибирского архива» бывшего карачи Кучума. Однако дело в том, что, начиная с Г.Ф. Миллера, в сибиреведческой исторической литературе не без основания утвердилось мнение, что так называемые «татарские летописи», о которых упоминают авторы летописей Сибирских, являлись устными преданиями сибирских татар, которые слышали, зафиксировали и использовали русские летописцы⁹. И это, видимо, так в том плане, что в XV–XVI вв. и тем более веком позже «в силу отсутствия социальной потребности на «общенародные» официальные истории сибирских татар у них не было реальной возможности для создания подобных сочинений»¹⁰. Вместе с тем, как верно отметили М.А. Усманов и Р.А. Шайхиев, сводить понятие «татарские летописи» исключительно к устным преданиям не следует. Ибо у «сибирских татар, так же как и у казанских, после ликвидации их политической самостоятельности продолжали развиваться отдельные виды и разновидности частных, локальных письменных «историй», в том числе, например, генеалогические записи, или родословные, называющиеся *шаджара*»¹¹.

«Татары Сибири, — пишет далее И.В. Белич, — разумеется, обладали собственным историческим знанием, подкрепленным местной как устной, так и письменной традициями, развивавшимися и позже. Есть определенные основания допустить наличие у них в период ханств письменных хроник или же зафиксированных письменно устных преданий. В первую очередь это генеалогические записи (сиб.-тат. — *сэчэра, цэчрэ*), в том числе родословия мусульманских святых¹². Можно также предположить, что это были не только традиционные генеалогические «цепи» с краткими комментариями относительно отдельных упоминаемых в них лиц или святых. Но представляли собой пространные повествования о предках, где прошлое рода прослеживалось на сравнительно широком

⁸ Извлечения из جامع التواريخ // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. Т. 1. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 142–158. О сочинении: *Schamiloglu U. The Umdet ul-Ahbar and the Turkic narrative sources for the Golden Horde and the Later Golden Horde // Central Asian monuments. Istanbul: The Isis Press, 1992. P. 85–86.*

⁹ См.: Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Ист. изв., издаваемые Ист. об-вом при Имп. Моск. ун-те. 1916. Вып. III–IV. С. 3–28; *Окладников А.П.* Туземные легенды о Ермаке // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 125–133; *Белич И.В.* Легенда о «Ташатканском камне» // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Новосибирск, 1995. Т. II. С. 80–83; *Belich I.* The folklore of the siberian tatar in «The History of Siberia» by Remezov S. and relics of shamanism // The International conference on shamanizm. Nara, Japan, 1995.

¹⁰ *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археология и источниковедение. Новосибирск: Наука, 1979. С. 86. Об особенностях развития исторической литературы у татар после ликвидации ханств см.: *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1972. С. 9–32.

¹¹ *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы... С. 86.

¹² *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Институт истории АН РТ, 2004. С. 105, 108–109; *он же.* Сеиды в позднесредневековых татарских государствах. Казань: Иман, 1997. С. 54–58; *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы... С. 85–86, 88.

фоне исторических событий края, связанных как во времени, так и в пространстве с сопредельными территориями, не выходящими за пределы государств Шибанидского круга. Образцы такого жанра сибирско-татарской народно-краеведческой литературы, уходящей своими корнями в Средневековье, зафиксированы в более поздний период. Одни из них давно и хорошо известны исследователям, другие — знакомы фрагментарно, так как в полном объеме еще не были введены в научный оборот, третьи — пока лишь находятся на этой стадии, поскольку обнаружены лишь только недавно»¹³.

Уже в XX в. три рукописи попали в Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН (ныне — Институт восточных рукописей РАН), в том числе в составе архива тюрколога В.В. Радлова¹⁴. В 1900 г. консерватор Тобольского губернского музея Н.Л. Скалозубов посетил несколько селений Карагайской волости (по современному административному делению — Вагайский район Тюменской области), где специально для музея местным смотрителем *астаны* была изготовлена копия двух сибирско-татарских рукописей, переведенная и опубликованная крупным отечественным востоковедом Н.Ф. Катановым в статье под названием «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина»¹⁵. К слову, в Тобольском музее хранятся еще несколько интересных рукописей XVIII в., в т.ч. по шариату, мусульманской этике и поэзии. В 1930-е гг. С.В. Бахрушин зафиксировал на основании архивных данных, что в Тобольске «в XVIII в. имела хождение арабская рукописная книга «Деяния Спасителя»»¹⁶. В это же время и несколько ранее по пути В.В. Радлова прошли казанские тюркологи из сибирских тюрков — Н. Хаким и Х. Ярми. Но некоторые их публикации, в отличие от работ В.В. Радлова, ждала иная судьба¹⁷. В конце 60-х — начале 70-х гг. обнаружение ряда объем-

¹³ *Белич И.В.* Письменные источники по истории исламизации Сибири // Второй международный симпозиум «Исламская культура в Волго-Уральском регионе. Казань, 24–26 июня 2005 (рукопись доклада).

¹⁴ Родословие торгового дома Айтикиных («Шаджара рисаласы»), вариант истории о приходе миссионеров в Сибирь (с условным заголовком «Тарих»), история аула Сала; *Дмитриева Л.В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2002. С. 225, 493, 540; *Муратов С.Н.* Восточные рукописи из архива акад. В.В. Радлова // Письменные памятники Востока. 1972. М., 1977. С. 18, 22; *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Образцы... С. 86, 90.

¹⁵ *Катанов Н.Ф.* О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири...

¹⁶ *Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. // Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 212.

¹⁷ Так, записанный Н. Хакимом в 1919 г. со слов С.М. Зайнигидинова в д. Яланкуль Тарского уезда дастан «Идигей» (известен как «вариант Нигмата Хакима»), готовился к выпуску в конце 1930 гг. отдельной книгой (с предисловием А.Н. Самойловича). Но из-за репрессий она не увидела свет. Тем не менее труд, начатый Н. Хакимом, продолжил Наки Исанбет. Составленный и дополненный им на основе многих других вариантов сводный текст был напечатан на современном литературном татарском языке в 1940 г. (Совет эдэбияты. 1940. № 11–12). В 1941 г. принимается решение о подготовке нового научно-критического текста дастана, который не был напечатан из-за начавшейся войны. В 1944 г. с подачи ЦК ВКП (б) знаменитого постановления «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» на собирателей и исследователей дастана обрушилась мощь идеологического пресинга — оцененный как «ханско-феодальный», он на долгие годы стал «мишенью» для партийной критики. В итоге было сформировано в значительной части общества идеологическое неприятие многих произведений тюрко-татарского устного творчества, где были исторические сюжеты, не совпадавшие с точкой зрения идеологов партии на прошлое тюрков, где присутствовали и «мусульманские» мотивы. Словом, как и в советский период, властью «конструировалась история», окрашенная идеологическим ракурсом, обслуживать создание коей должны были ученые.

ных сибирско-татарских рукописей в Западной Сибири инициировало М.А. Усманова к возобновлению археографических изысканий на базе Казанского государственного университета. Целенаправленные работы казанских специалистов привели к тому, что в этом центре отечественного востоковедения сосредоточился большой комплекс сибирско-татарских рукописей. Правда, далеко не все источники попали в государственные древлехранилища. В распоряжении патриарха сибирской тюркологии Ф.Т. Валеева оказались родословные записи нескольких родов бухарцев и сибирских татар¹⁸.

После кропотливого историко-источниковедческого этапа исследования рукописи Тобольского музея, изданной Н.Ф. Катановым, И.В. Беличем были выявлены и изучены данные об ее легенде, следы которой вели в с. Большой Карагай (Вагайский район Тюменской области) начала XX в., к местному смотрителю *астаны* (*астана карауцы*), выполнившему в 1900 г. один из списков, и в руках которого остался его оригинал¹⁹. Туда и направилась в 2004 г. этнографическая экспедиция Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН и ОмГУ по гранту РГНФ, посвященная 100-летию упомянутой публикации Н.Ф. Катанова. Членами экспедиции (рук. А.Г. Селезнев при участии И.В. Белича) был обнаружен, как выяснится чуть позже, тот самый оригинал, ныне хранящийся у муллы с. Большой Карагай Рахматуллы-хаджи Батинова.

Документ «представляет собой рукописный свиток (дл. 225 см и шир. 11,2 см), накрученный на деревянную катушку, вырезанную из тальника диаметром 3 см и длиной 14,5 см. Свиток вложен в кожаный футляр по размеру катушки, сшитый по одному краю суровой нитью из куска толстой (бычьей?) коричневой кожи, гладкой стороной вовнутрь. Бумага плотная (хотя со временем приобрела эластичность), блекло-желтого цвета с грязно-серым оттенком без водяных знаков, но с отчетливой нитевидной («тканой») структурой и ворсинками. На обратной стороне в одном месте имеется слабый круглый след (диам. 2,7 см) темного цвета, может быть оставшийся от печати. Текст счэра выполнен в арабской графике»²⁰.

В том же 2004 г. научными сотрудниками Тюменского областного краеведческого музея Р.Х. Рахимовым и В.Н. Адаевым в Аромашевском районе Тюменской области была обнаружена новая рукопись, получившая название «Грамота хранителя Юрумской Астаны». Рукопись состоит из трех отдельных частей²¹, которые были опубликованы вместе

¹⁸ Валеев Ф.Т. Новые материалы по истории и этнографии сибирских бухарцев (о рукописях татарских бухарцев — переселенцев в Турцию) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии): Материалы Всероссийской конференции. Омск: Изд-во ОмГУ, 1992. С. 31–34; Он же. Родословные записи (шэжэре) сибирских татар как историко-этнографический источник // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. Омск: Изд-во ОмГУ, 1991. С. 98–104; он же. Сибирские бухарцы во второй половине XIX — начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1965. Л. 30–33.

¹⁹ Белич И.В. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (К 100-летию публикации Н.Ф. Катановым рукописей Тобольского музея) // Проблемы истории Казани: современный взгляд: Сб. статей. Казань, 2004. С. 480–487.

²⁰ Белич И.В. Письменные источники по истории исламизации Сибири (рукопись доклада).
²¹ Текст рукописи № 1 — это сама шаджара. В ней приводится список 23 астана, где 17 совпадают с данными Н.Ф. Катанова. Рукопись № 2 является родословной шейхов (*силсила*), где приводится 12 имен членов братства Накшбандийа. Рукопись № 3 — наставление для хранителей и посетителей астаны, где указывается на необходимые действия и приводится список молитв

с современной *шаджара*, составляемой с 1980 г. имам-хатыбом мечети д. Сабанаки Тобольского района Тюменской области Р.З. Бухардиновым²². Отдельные ценные манускрипты были приобретены в 2005 г. В. Беличем и Ф.З. Яхиным в ауле Большой Карагай Вагайского района. Последние находки, а также дары от тоболяков составили богатое и практически не изученное собрание музея Центра сибирско-татарской культуры в Тобольске. Обнаружение данных раритетов свидетельствует, что традиция их бережного сохранения и использования в культурных целях, а также создания вместе с тем новых «текстов памяти», культивирующих коллективную память «об исключительных временах», до сих пор продолжается. Как продолжается и изучение феномена *шаджара* и других явлений мусульманской культуры в Сибири, которым в последние годы стало уделяться пристальное внимание различными исследователями²³.

В настоящее время археографические поиски целенаправленно проводятся двумя отрядами этнографической экспедиции Омского государственного университета (рук. С.Н. Корусенко и А.Г. Селезнев), в результате чего в архиве музея археологии и этнографии ОмГУ сложилась коллекция манускриптов XVIII–XX вв. Две рукописи (Коран XVIII в. из д. Айткулово и тафсир XIX в. из д. Киргап) хранятся в Омском музее народного просвещения. С 2004 г. в рамках работы по изучению местных письменных источников по истории Сибирского юрта поиск и анализ рукописей ведутся автором. Планируется развитие этой инициативы на базе Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. В 2004–2007 гг. в археографическом плане обследовались города Омск и Тара, мечети в Тобольске и Новосибирске, селения Большереженского (Большие Мулры, Тусказань), Тарского (Большие Туралы, Себеляково, Сеитово, Киргап), Знаменского (Курманово), Тевризского (Ташетканы, Тавинск), Усть-Ишимского (Южный, Эбаргуль) районов Омской области и Вагайского района Тюменской области (Большой Карагай, Аллагулово, Ишаир, Еланка). Результаты исследований и положены в основу статьи.

Прежде чем перейти к изложению, оговорим используемые термины и методику работы. Понятие «сибирско-татарские рукописи» используется мною применительно ко всем манускриптам, обнаруженным среди сибирских татар вне зависимости от языка, на котором написаны

для прочтения. См.: Рахимов Р.Х. Грамота хранителя Юрумской астаны (новый источник об исламизации Сибири) // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2004. Вып. 18. Тюмень, 2005. С. 190; он же. Новые документальные источники по истории сибирских татар // Сибирь на перекрестке мировых религий: Материалы Второй межрегиональной конф. Новосибирск, 2005. С. 230–233.

²² Ислам в истории и культуре Тюменского края: Сборник документов и материалов. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. С. 47–50.

²³ Адаев В., Белич И., Зиннатуллина Г., Рахимов Р., Ярков А. О региональных особенностях ислама и почитания астана // Региональные социокультурные процессы: Тематический сборник. Вып. 2. Тюмень, 2004. С. 219–228; Белич И.В. Астана сибирских татар // Исламская цивилизация в Сибири: история, традиции, современность. Тобольск, 2006. С. 14–23; Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004; Исхаков Д.М. Шейхи в Сибирском ханстве // Исламская цивилизация в Сибири: история, традиции, современность. Тобольск, 2006. С. 46–49; Яхин Ф.З. Стихотворения шейха Икани // Там же. С. 92–95.

тексты, и места создания. К тому же зачастую сложно определить, к местной традиции принадлежит памятник или был откуда-то привезен, т.к. колофон сохраняется довольно редко. Но то, что сибирские татары имеют опыт составления рукописных книг, не подлежит сомнению. При написании арабских имен и терминов используется упрощенная транслитерация. В наборе арабского текста передается написание, которое есть в рукописи, а при переводе принимаются транскрипционные знаки для фонем 'айн ['] и хамза [']. В начале слова хамза опускается. Написание имен и терминов оставлено в публикуемых текстах без изменений. В первой публикации мною была предложена общая методика анализа сибирско-татарских рукописей с условным разделением полученной информации на внешнюю (внешний вид, история создания и бытования предмета, представления владельцев о нем) и внутреннюю (содержание)²⁴. В предлагаемом очерке постараемся придерживаться такого подхода, оправдавшего себя в ходе археографических работ. Методика М.А. Усманова²⁵ была положена в основу полевых исследований.

Сакральный мир мусульманской книги

Как уже было отмечено, особый сакральный дух, окружающий рукописную книгу сибирских татар, одновременно затрудняет доступ к источникам и дает исследователю новое поле для изысканий. Зачастую владельцы не знают содержания фолиантов, но берегут их. Для сибирских татар даже отдельный листок с арабской графикой является сакральным предметом, к которому нужно относиться предельно уважительно²⁶. Книжки именуют не иначе как *пурунку заман китаплар*, т.е. «книжки прежних времен» или *йахши китаплар*, т.е. «хорошие/ святые книги» — память о

²⁴ Бустанов А.К. Библиотека Т.У. Абдушевой и перспективы сибирско-татарской археографии (по материалам экспедиции ОмГУ 2005 года) // <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=924>
²⁵ Госманов М.А. Каурый калам эзеннен: Археограф язмалары. Тульляндырылган 2 нче басма. Казан: Татар китап нәш., 1994; *он же*. Методика организации сбора восточных рукописей среди населения Поволжья и Приуралья // Южноуральский археографический сборник. 1973. Вып. 1. С. 170–175. См. также: Галляутдинов Н.Г. Из опыта организации археографических экспедиций в Башкирской АССР // Советская тюркология. 1981. № 3. С. 91–95; Кузеев Р.Г. Шейжере — письменные источники по средневековой истории башкирского народа // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 141–146; Поздеева И.В. Комплексные археографические экспедиции. Цели, методика, принципы организации // История СССР. 1978. № 2. С. 103–115.

²⁶ Для сравнения с универсальным: Роузентал Ф. Функциональное значение арабской графики // Арабская средневековая культура и литература: Сб. ст. заруб. уч. М., 1978. С. 150–162. Правда, преклонения перед собственно красотой почерка нами не зафиксировано по двум причинам. Во-первых, незнание современными владельцами арабского письма, а потому — чисто «прагматическое» использование книг. Во-вторых, сибирско-татарские рукописи крайне редко демонстрируют красоту стиля. Исключением может служить Коран конца XVIII века из с. Карагай в собрании архива Музея археологии и этнографии Омского государственного университета (Далее — Архив МАЭ ОмГУ), выполненный четким насхом. По сведениям бывшей владелицы, Танзили Уразовны Абдушевой, список был некогда куплен на Ирбитской ярмарке. Другие образцы каллиграфического искусства представлены тремя списками Корана конца XVIII — начала XIX в. из д. Айткулово Тарского района Омской области, хранящиеся в Восточном секторе отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского государственного университета (Далее — Восточный сектор ОРПК НБ КГУ. 5744 ар., 5745 ар.) и Омском музее народного просвещения (шифр ВОМО 124/6, рис 34). Все они, скорее всего, привезены из других регионов: Поволжья и Средней Азии.

родственников, близких людей. Устойчиво понимание книжных богатств как святыни, а обладание коллекцией рукописей есть маркер выполнения владельцем определенных социальных функций, ряда обязанностей: проведение обрядов и совместных молитв, сбор *садака* (милостыни), присмотр за святыми местами. Передача книги — это акт перехода святых и одновременно магических предметов и их свойств (араб. *барака* — благодать, благословение) к новому владельцу, который берет на себя большую ответственность. Так, служитель Тобольской мечети Рафаэль Р. Ильясов сообщил нам: «Их (книги) надо изучить, принести ими пользу. А потом передать дальше — людям, поэтому нельзя закапывать в землю». Однако случаи захоронения целых мешков с книгами вместе с покойным — скорее устойчивая традиция²⁷. Одна из наших информаторов из аула Карагай (Р.Т. Вагапова) на последней странице Корана прикрепила иглу с белой ниткой, которой прошивался саван — «на память». Эти книги несут владельцам доброе начало, оберегая их от злых духов, за что именуются также *ту'алык*, *тумар*. Знакомство с ними нужно сопровождать *басмалой* («Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного»). Именно поэтому, показать и тем более подарить книгу иноверцу расценивается некоторыми носителями народной исламской культуры как «большой грех».

Отдельные рукописи связываются со знахарством. Так, мулла аула Большие Мурлы Большереченского района Омской области Мирсасаид Х. Искандаров (1887–1977) лечил ими самые разнообразные недуги, а муэдзин Тарской мечети Сирачитдин Н. Хакимов даже продемонстрровал тексты, использующиеся для таких целей (рис. 22). На листе бумаги писалась специальная молитва, которая в процессе «лечения» исчезала. По данным И.В. Белича (устное сообщение), у барабинских татар при лечении диареи молитва записывалась знахаркой на дне блюда, растворившись в заливаемой воде, которая выпивалась больным, она способствовала излечению. Такова магия «написанного слова», которой в стадиальном плане, на его взгляд, предшествовали более ранние воззрения и лечебно-магическая практика, где вместо молитвы использовалось изображение лягушки²⁸.

Книжные собрания к началу XX в. Были очень распространены. Иногда имели место большие библиотеки с тысячами книг (например, у купеческих семей Сайдуковых и Айтикиных). К примеру, в рукописи Нурислама Садыкова «Воспоминания о Ембаеве» сказано: «В эту библиотеку Нигматулла-хаджи (Сайдуков. — А. Б.) достал, когда был здоров, двенадцать больших шкафов с книгами. Много было книг на арабском, фарси, тюркских языках»²⁹. Но сами татары пытаются скрыть на-

²⁷ Есть обычай класть с умершим книги, отдельные листы с молитвой или любым другим текстом: Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. 166-1. Лл. 47, 51.

²⁸ «Среди лечебных леканов сибирских татар известно изображение лягушки. У барабинцев больному диареей давали выпить воду из чашки, на дне которой была изображена лягушка. Рисунок, как правило стилизованный, наносился растительной краской или углем и при заливании чашки водой растворялся в ней. Тюменские татары аналогичным способом «лечили» грибку». Белич И.В. Природа в доисламских верованиях сибирских татар (конец XIX — начало XX в.) // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири: Межвуз. сб. науч. трудов. Новосибирск, 1989. С. 136.

²⁹ Садыков Н. Воспоминания о Ембаеве. Восточный сектор ОРПК НБ КГУ. 5140 т. (на кириллице). Л. 33 а, также Л. 23 б.

личие рукописей или умалить их значение. Так, Н. Садыков полагает, что муллы в селении Ембаево, обучавшиеся за границей, толком не знали содержания книг. Житель д. Большие Мурлы С.Г. Тухтаметов сообщил этнографам, что «предания не записывались, а передавались от поколения к поколению»³⁰. Мулла того же селения М.Х. Искандаров, напротив, утверждал, что «была книга, в которой они (т.е. жители деревни. — А. Б.) записывали, кто пришел, откуда, чем занимались»³¹. Более того, Мирсаяид Хайдарович обладал большим собранием книг и рукописей, в большей своей части захороненных вместе с ним. Его дочь К.М. Чапарова (1923–2007) с горечью вспоминала: «В 30-х годах двое мужчин собрали по деревне старые книги (*пурунку китаплар*) в большой сундук и закопали ночью на кладбище. Тогда только пришла советская власть, боялись гонений. Наш отец книги уберег. У него их много было, сам часто писал. Когда он умер, с ним все похоронили, хотя в то время уже не преследовали. Если бы я была в деревне, я бы сохранила книги...» Другие информаторы сообщают, что ряд книжных собраний был закопан на территории деревни. Библиотека Сайдуковых после революции оказалась у жителя с. Ембаево З. Речапова, но однажды ночью «три человека из административных органов с пятью собаками... забрали библиотеку»³². По некоторым данным, теперь она хранится в фондах Тюменского краеведческого музея и все еще ждет обстоятельного изучения.

Во многих татарских аулах Омской области нам сообщали о крупных библиотеках, со временем пропавших или переданных в другие населенные пункты, все чаще — в города и крупные мечети. Татарское население и правоверные Сибири, повсеместно боясь преследований, бросали в воду бесценные тексты, сжигали их, закапывали или прятали, забывая потом их местонахождение, в лучшем случае³³. Невыдуманные истории о репрессиях в отношении авторитетных указных мулл и представителей *хуца тугум* (рода ходжей) были своего рода «оправданием» для уничтожения собственного книжного наследия. Хотя иногда подобные действия оцениваются информаторами скорее положительно, поскольку книга всегда должна находиться в «чистом месте». Хранители рукописей считают лучшим сохранить таким способом священную благодать реликвий, нежели оставить их на возможное «поругание».

Несмотря на особый статус фолиантов, они не находились постоянно в одной семье. Наблюдается как наследование книжных богатств родственниками (иногда раздел между ними), так и их дарение посторонним. Старый мулла передает новому собрания книг, мулле же приносятся книги умерших людей³⁴. Это своего рода удостоверение в пра-

³⁰ Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. 105-1. Л. 1–2.

³¹ Лосева З.К., Томилов Н.А. Легенды и исторические предания иртышских татар // Духовная культура народов Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1980. С. 29.

³² Садыков Н. Воспоминания о Ембаеве... Л. 34 б.

³³ Белич И.В. Культ «святых» и астана сибирских татар в истории Сибири // Влияние ислама на культуру народов Сибири (к 600-летию ислама в Сибири): Материалы научно-практической конференции. Тюмень, 18–19 февраля 1995 г. Тюмень, 1998. С. 33.

³⁴ Н.Э. Тимирбаева (д. Большая Тебендя Усть-Ишимского района Омской области) сообщила: «Становились муллиной так: старые люди, когда умирали, оставляли именно ей свои Кораны, потому что доверяли» (Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. 161-1. Л. 67).

ведности религиозного деятеля, знак особого уважения со стороны общества, а иногда (далеко не обязательно) — принадлежности к духовной элите сибирских татар. Здесь же стоит заметить, что изначально носителями мусульманской книжности в Западной Сибири были так называемые «бухарцы» — разнотничные (преимущественно узбеки, таджики) переселенцы из Средней Азии.

Необходимо напомнить, что бухарцы составляли в Сибири в XVII–XVIII вв. привилегированное сословие, приравненное по своим правам и льготам к дворянству, и процитировать в этой связи выдержки из работы Г.Н. Потанина, сведения из которой по-прежнему представляют несомненный исторический интерес: «Сословие это, хотя и немногочисленно, но по своему купеческому искусству, грамотности, некоторым услугам, оказанным Сибири, заслуживает внимания». Помимо восточной ментальности и «мусульманских» черт характера, к которым Г.Н. Потанин со ссылкой на воспоминания Делиля³⁵ относит «опрятность, гостеприимство и честность», благодаря чему «прочие торговые люди имеют к ним великую доверенность», они отличались также своего рода образованностью. Они вывозили из Бухары книги и занимались наукой... и были самые образованные люди в Сибири» до появления здесь плененных в Северной войне шведов. «У них встречались исторические и географические сочинения» восточных авторов. Г.Н. Потанин указывает, в частности, на хронику Абу-л-Гази «Шаджар-и тюрк», приобретенную Ф.И. Страленбергом «у одного бухарца в Тобольске». Спутнику астронома, Кенигсфельду, сошедшему в Тобольске «с татаринном, Габис-Алимом», он принес в подарок (узнав что тот христианин) арабскую рукопись, «заклучавшую в себе деяния нашего Спасителя <...> У Габис-Алима была еще другая важная рукопись: в ней излагалась Татарская астрономия с раскрашенными буквами и изображениями и было нечто о течении времени. Хозяин ценил ее дорого и продал Делилю...»³⁶.

О том, что бухарцы не только привозили с собой книги, но позднее создавали или переписывали их в разных местах Сибири, свидетельствует ряд пока немногочисленных, но убедительных примеров. Так, в колофоне одной из рукописей автору встретилась *нисба* переписчика «ат-Тари», то есть «из Тары», «Тарский»³⁷, а в другой — «ат-Тобулли», или же «из Тобольска», «Тобольский». Имеются и схожие владельческие пометы. Подобные факты, безусловно, указывают, что главными центрами арабской письменности в регионе были в первую

³⁵ Делиль де ла-Кройер — астроном, будучи уже пожилым человеком, входил в состав «сухопутного» отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) Витуса Беринга, возглавляемого Г.Ф. Миллером (См.: Пылин А.И. История русской этнографии. Т. IV. Белоруссия и Сибирь. СПб., 1892. С. 224; Белич И.В. Миллер Герард-Фридрих (1705–1783) // Тобольский биографический словарь... С. 310).

³⁶ Потанин Г.Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии // Чтения в Московском обществе истории и древностей российских. М., 1868. С. 72–73. Белич И.В., Ярко А.П. О Тюмени до 1586 года // Тюмень между прошлым и будущим. Т. 1. Возвращение к истокам. Тюмень, 2006. С. 19–20.

³⁷ Колофон рукописи «Сайкалы китабы» из Омской области (Восточный сектор ОРПК НБ КГУ. Шифр 4097 т.): «Написал 'Абд ал-Малик б. Сулейман ат-Тарлыкы в 1877 году, 28 марта или маулида двадцать четвертого дня» (Л. 499 б). На Лл. 199–200 авторской пагинации имеются владельческие печати с текстом: «Тарского уезда Аялынской волости инородиц Указный Мулла Абдунасыр Сулейманов».

очередь города Тобольск, Тара, Тюмень, возможно Томск. А во вторую — ряд прилегающих к ним крупных селений, которые, по выражению одного дореволюционного автора (Н.Л. Скалозубова), служили в качестве «центра мусульманского района». По материалам И.В. Белича, среди таковых фигурируют юрты Баишевы, Саусханские, Сабанакановы, Тоболтуринские, Карагайские, Шикчинские (Тюменская обл.), аулы Терметяки / Оллы Бурян, Речапово / Шихлар, Сеитово, Киргап, Аубаткан (Омская обл.)³⁸. Полагаю, что можно добавить к ним и такие селения как Ембаево / Олы Манцыл (Тюменская обл.), Усть-Ишим и Айткулово (Омская обл.).

В рамках вопроса о том, кто готовил «силу просвещения дух», заслуживает внимания сообщение Н.К. Витзена, что в 1660–1662 гг. в Тобольске существовала «арабская школа», содержавшаяся на средства бухарцев³⁹. Подобные школы (очевидно, мактаб — религиозная начальная школа), вероятнее всего существовавшие еще до XVII в., выполняли важную культурную функцию, так как в них изучали, по-видимому, не только мусульманские догматы и право, но и арабский, персидский языки и литературу, способствуя распространению грамотности среди торко-татарского населения. Об этом может также свидетельствовать и периодически переписывавшиеся (из-за ветхости прежних списков) родословия. Но в любом случае такие школы были созданы много раньше 1703 г., который принято считать отправной точкой сибирского начального образования⁴⁰. Да и медресе (среднее и высшее учебное заведение) в регионе имеют свою относительно долгую историю: первое медресе в Ембаевских юртах было открыто в 1841 г. Все время своего существования эта школа содержалась на средства торговых бухарцев: Абдуллы Ниязова, Нигматуллы-хаджи Кармышакова (Сайдукова) и др. В Турбинских юртах в конце XIX в. медресе было создано уроженцем этого селения Халил-ишаном (1864–1931), получившим образование в г. Троицке в медресе известного Зайнуллы-ишана⁴¹.

Обряд *хатым хуца* — реликт практики Накшбандийа

Рассматривая сакральную сторону феномена сибирско-татарских рукописей, необходимо обратиться к манускриптам, непосредственно включенным в культовую практику сибирских мусульман. Первый цикл таких памятников связан с обрядом *хатым⁴² хуца* (помянуть господ).

³⁸ Белич И.В. Астана сибирских татар... С. 19.

³⁹ Witzén N. Noord en Oost Tartaryen. Ed. 2. Amsterdam, 1705. S. 751.

⁴⁰ Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Стб. 646.

⁴¹ Биктимирова В.А. Школа — центр просвещения и духовного развития // «Сулеймановские чтения—2006»: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2006. С. 25–26; она же. Из истории села Ембаево // Сулеймановские чтения: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2007. С. 18; Кутумова Р.С. Халил-ишан // Тобольский биографический словарь... С. 523.

⁴² Слово *хатым* восходит к арабскому корню ХТМ и связано с двумя значениями. Во-первых, глагол *хатама* — ставить штемпель, печать; запечатывать, закрывать; завершать, заканчивать. Во-вторых, существительное *хатмат^м* (мн.ч. *хатамйт^м*) — прочтение всего Корана (Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. С. 211; Сайфуллина Г. Багышлау (посвящения) в контексте культуры народного ислама волжских татар. Казань: Иман, 2005. С. 5).

Самым ранним из них является тюркская рукопись конца XVIII в. (филигрань «1785»), найденная еще в 1985 г. в с. Большой Карагай Тюменской области⁴³. Фолиант содержит 69 листов плотной бумаги размером 24×17 см.; размер текста — 18×13 см. 15 строк на странице, пагинация кустодная, чернила черные и красные (для обозначения глав-бабов). Почерк насх. Нет начала и конца, некоторые листы расшиты и перепутаны, есть лакуны в тексте. Содержательно выделяется несколько блоков: молитвы (лл. 1а-9б, 18а, 42а-51а, 52а-56а), наставления (лл. 10а-17б, 19а-41б, 58а-69б), имена пророков: Адам, Ной, Шиш, Лукман, Идрис, *хваджа* Мухаммад-Ата, Зенги-Баба, Чупан-Ата, Дауд, *хазрат* Пехлеван Ахмад, Са'д Ваккас, Джанкал-шайх, *мавли* Джелаль-ад-дин Сункури, 'Айса, Бакти-Ата, Ахмад Суфи, Ахмад Айнит, Ахмад Марсил, Ахмад Ханбал, Ахмад Хабир, Ахмад Ирмак, Ахмад Джурджани, Ахмад Биртахим, Ахмад Джами, Ахмад Мухтар, Ахмад Йасави (л. 18б), хикметы (л. 51б). Имена «одиннадцати Ахмадов», приведенные в рукописи частично совпадают с перечнем, опубликованным Г. Сайфуллиной⁴⁴. Кроме того, на лл. 56б–57а перечисляются имена суфийских *шайхов*, которым по дням недели посвящается *хатым хуца*. Слово «ходжа» (сиб.-тат. «хуца») имеет неясное происхождение; разъяснения любезно предоставил к.и.н. Владимир Нилович Настич (зав. Отделом памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН): «Термин “ходжа” входит в следующую цепочку: санскр. upādhyāya — практик. uvājjhāa — старотур. хваја (в буддийских текстах) — перс.-тадж. хваджа-ходжа — татарск. хозя — рус. хозяин. Значение изменялось: монах — святой — “одаренный [высшим] знанием” через “знающий — грамотный” (у мусульман в первую очередь знаток арабского языка и Корана, особенно “уважаемый — почтенный” и вплоть до “господин” и даже “начальник”). Ходжа — уважаемый человек, хорошо знающий Коран, умеющий читать и писать по-арабски, поэтому с полным правом занимающий разные высокие посты. Звание ходжи передавалось через поколения, а родословная, возводившая его к знатым предкам, нередко очень умело подделывалась» (Москва, декабрь 2006 г.)⁴⁵. Несомненная связь термина «ходжа» с суфийской традицией. Приведем интересный фрагмент рукописи (Л. 57а, рис. 23) и его русский перевод:

⁴³ Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 7. Инв. № 92-3.

⁴⁴ Сайфуллина Г. Багышлау... С. 18.

⁴⁵ Краткий комментарий: Настич В.Н. К эпиграфической истории средневекового Баласагуна (городище Булана в Кыргызстане) // Нумизматика и эпиграфика. Вып. XVII. М., 2005. С. 75, 78. Также: Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории Южных районов Таджикистана и Узбекистана. М.: Наука, 1976. С. 148–153; Рассудова Р.Я. Термин *ходжа* в топонимии Средней Азии // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 115–128.

По данным В.Н. Настича, «первоначально (в VII–VIII вв.) и в Средней Азии это слово обозначало, по-видимому, буддийского монаха (наряду с санскритскими bhikṣu и sramana, согдийское sapaṇ), а затем было адаптировано персидским и тюркским исламом» (Настич В.Н. К эпиграфической истории Баласагуна (Анализ изданных надписей и новые находки) // Красная Речка и Бурана: Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции Фрунзе, 1989. С. 174). Словарное значение персидского слова *خواجه* — уважаемый, влиятельный человек; сановник; господин, хозяин; глава; учитель, профессор; мудрец (Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. Т. 1. М., 1976. С. 303; Персидско-русский словарь. Т. 1. М., 1970. С. 572). Некоторые словари арабского языка различают *خواجة* (хваджа) — господин (титул и обращение, особенно к христианам и европейцам, всегда перед именем) и *خوجه* (ходжа) — учитель, наставник (*Wehr H. Arabisches Wörterbuch für die Schriftsprache den Gegenwart. Leipzig, 1958. S. 238*).

اوقو غای شنبه کون سلطان بایزید بسطامیغه بغشلاغای یکشنبه کون
 سلطان ابو سعید الحذروی غه بغشلاغای دوشنبه کون سلطان
 بر اعم ادهم غه بغشلاغای سیشنبه کون سلطان حر اسانیغه
 بغشلاغای چهارشنبه کون سلطان سنجر ماضیغه بغشلا
 غای پنجشنبه کون سلطان محمود عزنویغه بغشلاغای
 آذینه کون سلطان محمد عبادیغه بغشلاغای تیب ایدیلا
 و الله علم

Читается (так): суббота посвящается султану Байазиду Бистами, воскресенье посвящается султану Абу Са'иду ал-Хозрови, понедельник султану Ибра'им Адхаму посвящается, вторник султану Хорасани посвящается, среда султану Санджару Мази посвящается, четверг султану Махмуду 'Азневи посвящается, пятница султану Мухаммаду 'Ибади посвящается. Так говорили. А знание у Аллаха.

Подобные рукописи прочно вошли в ритуальную практику современных сибирских татар. Так, в деревне Себеляково (аул Себеляк) Тарского района Омской области летом 2006 г. автором были найдены три рукописные тетради, написанные кириллицей на языке сибирских татар в конце XX в. Одна из них («Васийат-наме» — «Наставление») принадлежит перу муллы Ф.К. Кучуковой (Бергутовой, 1925 г.р.) и представляет собой тетрадь в 44 листа формата 21×17 см. По словам Файзы Каримовны, сама она принадлежит к роду *хуца*, но из ссыльных казанских татар. Ее «Васийат-наме» — сборник молитв, выписанных из разных книг, а также со слов муллы Фаузии Ш. Шариповой (Таштимировой), которая владела большой библиотекой, оказавшейся теперь частично в Казани и Таре⁴⁶. По всей видимости, к этой коллекции восходит информация о святых, приводимая в обнаруженных тетрадях. «Васийат-наме», написанное в течение 1991–1996 гг. — настоящий кладезь имен суфиев и молитв-посвящений им. В оригинальном тексте имеется следующий порядок поминания (лл. 2б–3а, рис. 24):

Ир балларыбызка теләу өчен. 11 эхмэт 7 сулданнан мэдэт. Шәмбе көн сулдан баясид, Бәхлул хуча бауиттин. Якшәмбе көн хуча ясуэи солхарнаен локман хэзиз. Душәмбе көн Ибраһим әгәме. Шишәмбе көнә Измаһил. Чаршәмбе көнә сулдан мэхмут гөзернәви. Вәйшәмбе көнә мехәмэт өммэдәбез. Йома көнә шәнчер масый.

⁴⁶ В 1980 г. археографической экспедицией Казанского университета у Ф.Ш. Таштимировой была приобретена арабская рукопись религиозного содержания (25 л., начало XIX века, насх), хранящаяся теперь в Восточном секторе ОРК НБ КГУ (шифр 5793 ар.). Согласно аннотации Н.Г. Гараевой, это сборник, состоящий из сочинения по *фикху* и молитв-благословений (*салават*).

Мальчикам для молитвы. Благословение одиннадцати Ахмадов и семи султанов. Суббота — султан Байазид, Бәхлул (?) хуча Баха' ад-дин. Воскресенье — хуча Ясави, Зул-Карнайн, Лукман, Хэзиз. Понедельник — Ибрагим-Ата. Вторник — Измаил. Среда — султан Махмуд Газневи. Четверг — Мухаммад. Пятница — Шенчер Масый.

С этим источником стыкуются материалы, выявленные Гузель Сайфуллиной. Дело в том, что у поволжских татар распространены посвящения, читаемые после рецитации Корана. Тексты эти типологически схожи с сибирско-татарскими. На основе брошюры «Унбер Әхмэд» («Одиннадцать Ахмадов») Г. Сайфуллина привела имена мусульманских святых (*султан*⁴⁷), в том числе суфия Ахмада Ясави, которым необходимо ежедневно посвящать суру «Мульк» (одиннадцать раз — в пятницу)⁴⁸. Один из опубликованных коллегой текстов так же, как в «Васийат-наме», посвящен одиннадцати Ахмадам и семи султанам.

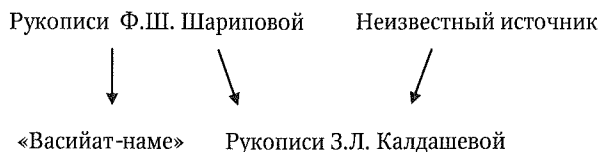
В ходе личной беседы со мной Файза Каримовна называла *хуца* Багауддина по-русски «другом Аллаха». Некоторые особенности написания имен на кириллице позволяют полагать, что текст писался под диктовку с арабографического подлинника, находившегося в распоряжении Ф.Ш. Шариповой. В «Васийат-наме» по отношению к святым используется пестрый набор титулов (*хуца, султан, шайх, баба*) и собственно суфийских терминов *амбийалар* и *аулийалар*. Правда, между ними не проводится смысловая граница, и они все употребляются в качестве синонимов. Молитва для поминания святых так же, как и в музейном списке, именуется *хатым хуца*, но уже со следующими именами: «Абделхалик хуча, вәли хэсрэт Баязит Бистами, гомәнхали хэсрэт Йозеф, хэсрэт шайх Эвелзен Элләрхани, хэсрэт хуча Абдулла Элсари, хэсрэт хуча Бахауиттин...». Различие перечней в одной тетради, очевидно, объясняется компилятивным характером сочинения. Файза Каримовна рассказала о 27 пророках и их помощниках, каждый из которых занимался своим делом. Среди них Хызыр-Ата, Мустафа, Исхак, Муса и др. Например, с Хызыр-Ата связывается помощь путникам в дороге. У равных между собой *шайхов* все же есть помощники — *шайхларын шавахэцлере*.

Две другие рукописные тетради (*дантарлар*) написаны муллиной З.Л. Калдашевой (Алеевой, 1936 г.р.). Закия Латыповна принадлежит к роду местных указных мулл, которые были репрессированы при советской власти. Ее тетради — очень пестрые сборники, в которых помимо прочего приводятся два перечня *багышлау*. Один из них отличается от «Васийат-намэ» и его источник неизвестен: понедельник — султану Байазиду Бистами, вторник — ходжа Ахмаду Ясави, среда — Ибрагиму Адхаму, четверг — султану Измаилу, пятница — султану Махмуду Газневи, суббота — пророку Мухаммаду, воскресенье — султану Санджару Мазы. Относительно шайха Багауддина З.Л. Калдашева упомянула, что этот

⁴⁷ سلطان (мн.ч. салатин) — власть, господство, владычество; султан, государь, верховный правитель (Баранов Х.К. Арабско-русский словарь... С. 368). Применительно к суфийским шайхам подобные светские титулы отражают высокое положение в иерархии духовных лидеров (консультация В.Н. Настича). Заметим также, что некоторые средневековые суфии (Ни'матулла Кермани) добавляли слово «шах» с целью «противопоставления оппозиционных духовных глав светским шахам»: Агахи А.М. Значение противоборства религиозно-философских течений «ахбари» и «осули» в идеологической борьбе своего времени // Иран: история и культура в Средние века и в Новое время. М.: Наука, 1980. С. 12.

⁴⁸ Сайфуллина Г. Багышлау... С. 18.

аулийа (=султан) «держал львов за уши», был мудрецом и видел судьбы людей. Муллина уверяет, что имена святых приведены по нисходящей линии родства (отец—сын), т.е. должны рассматриваться как родословная запись. Рукописная традиция посвящений-*багышлау* в ауле Себеляк выглядит так:

Теперь приведем комментарий к именам из публикуемых рукописей. Ибрахим б. Адхам Балхи (ум. ок. 770 г.) — один из первых суфиев, разработавший ряд общепризнанных принципов суфизма. Абу Йазид (Байазид) Тайфур Бистами — иранский мистик (ум. до 878 г.), основатель особого суфийского течения Тайфурийа⁴⁹, но часто его имя встречается в цепочке Накшбандийа⁵⁰. Ибн Баттута (1304–1377) посетил его гробницу в г. Бистаме, где, по его словам похоронен духовный наследник Абу Йазид — Абу-л-Хасан 'Али ал-Хорракани (ум. 1034)⁵¹. Йусуф ал-Хамадани (1049–1140) был учеником Абу 'Али ал-Фармази (ум. 1084), от которого «многие знаменитые суфии ведут... свои генеалогии, но две основные линии, в частности, восходят к двум его халифа — персидская к 'Абд ал-Халику Гидждувани, а тюркская к Ахмаду ал-Йасави»⁵². Последний известен как основоположник конгрегации Йасавийа, широко распространенной некогда в Средней Азии и Восточном Туркестане. Махмуд Газневи был правителем в Газне в 994–1030 гг. сначала в качестве вассала саманидских амиров Нуха II и Мансура II, а после 999 г. — автономно, с титулом *Йамин ад-давла* («Десница власти»). В ряду суфийских лидеров светский правитель оказался благодаря своей поддержке приверженцам тасаввуфа. Относительно «султана Санджара Мази» дело обстоит несколько сложнее. Широко известен сельджукский султан Санджар б. Мелик-шах (1118–1157), владевший в качестве мелика Хорасаном, а затем еще и Систаном, Хорезмом и Мервом. Он прославился своей нетерпимостью к исма'илитам⁵³, был сюзереном Западных Караханидов, и, как писал В.В. Бартольд, слава о нем широко распространилась, «постепенно с именем Санджара связали все предания о до-

⁴⁹ Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Вост. лит., 2003. С. 347–348; Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань: Татар китап нэш., 2002. С. 43; Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. СПб.: Диля, 2004. С. 78; Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Изд. дом Гелиос, 2002. С. 29.

⁵⁰ Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены... С. 38.

⁵¹ Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, 1988. С. 104.

⁵² Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены... С. 80; Чуврь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. М.: Вост. лит., 2006. С. 174.

⁵³ Стрובה Л.В. Государство исмаилов в Иране в XI–XIII вв. М., 1978. С. 137–139. По сведениям историографа иль-ханов Рашид Ад-Дина, в конце XIII в. мавзолей Санджара в Мерве был самым высоким мусульманским зданием в мире (см.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Сочинения. Т. 7. Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Наука, 1971. С. 66).

монгольском прошлом и все памятники этого прошлого до монет первых веков ислама включительно»⁵⁴. Позднее его имя стало элементом титула на караханидских монетах (*санджар ал-а'зам*)⁵⁵ и упомянуто чагатайским историком и филологом Джамалем ал-Карши как прозвище хорезм-шаха Мухаммада Ала Ад-Дина (ум. в 1221 г.) — «Султан Санджар»⁵⁶. В ряде источников прослеживается явная связь между сельджукским султаном Санджаром и суфиями, которым правитель оказывал свое покровительство.

Все лица в посвящениях историчны, весьма популярны на мусульманском Востоке и вместе с тем оказались почитаемы за святых у сибирских татар. Вполне возможно, что для обоснования этого культа имела определенная литература, освящавшая генеалогию и деяния святых (как светских правителей, так и суфийских шайхов). Но для чего и к чему эти имена? На мой взгляд, большинство из них может быть напрямую связано с цепью великих шайхов Накшбандийа⁵⁷. К ним был инкорпорирован Ахмад Йасави, что косвенно указывает на былую распространенность его *тариката* в Западной Сибири.

В самом деле, сибирские ученые были сведущи в суфийской традиции. Об этом однозначно говорят письменные источники. Летом 2006 г. мне удалось познакомиться с жительницей аула Себеляк Джамилей А. Шариповой (Джураевой), родившейся в 1965 г. в г. Андижан (Узбекистан). Она показала персидскую (!) рукопись в 57 листов конца XVIII — начала XIX в. (рис. 25). Размеры листа 22×16,6 см, текста — 16,5×11,5 см. 15 строк на странице. Пагинация кустодная. Бумага плотная, желтоватого цвета, без филиграней. Чернила черные и красные. Почерк насталик. По мнению ираниста Джудит Колбас (Королевское Азиатское общество, Великобритания), почерк отражает очень консервативную рукописную традицию. Возможно, переписчиком рукописи был носитель тюркского языка. Манускрипт сохранился от бабушки Асчамал Чанбаевой (Шариповой, 1911–1984 гг.), которая владела коллекцией книг и умела свободно их читать. Список дефектный: нет крышек переплета, начала и конца с колофоном. Около половины текста посвящено перечислению цепочек духовных преемственности суфийских шейхов, возводимых к пророку Мухаммаду. По мнению А.А. Хисматулина (Институт восточных рукописей РАН), манускрипт содержит конспекты религиозных сочинений, в том числе известных суфийских трактатов, с подробными ссылками и, возможно, происходит из Поволжья. Среди упоминаемых конгрегаций — Кубравийа, Накшбандийа (Хваджаган), 'Ишкийа, Джахирийа, Джалялийа и целый ряд других, связываемых с городами Самарканд, Бухара, Ташкент, Балх и даже Багдад. Приведены имена

⁵⁴ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. 3. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. С. 140. Между прочим в сочинении кашмирца Абд ал-Керима (XVIII в.) имя султана пишется так же, как в сибирских рукописях: «Санджар-и мази» (Там же. С. 154, прим. 113).

⁵⁵ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть 1. Источниковедческое исследование / Отв. ред. В.Н. Настич. М.: София, 2006. С. 23; он же. О некоторых методах выделения среднеазиатских фельсов домонгольского времени // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 3. М.: Вост. лит., 1995. С. 284.

⁵⁶ Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах / Введение, пер. с арабо-персидского, коммент., текст, факсимиле Ш.Х. Вохидова, Б.Б. Аминова // История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы, 2005. С. 117.

⁵⁷ Хваджаган // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 2006. С. 417–425.

таких подвижников, как маулана Джалал-ад-дин Руми, хваджи 'Абд-ал-Халик 'Идждувани, хазрат шах Накшбанд Баха ад-дин, хазрат султан Байазид Бистами, ишан шайх Абу Йусуф Хамадани, ишан шайх Абу-л-Хасан Хорракани, султан Ахмад Йасави, Мансур-Ата, хазрат Занги-Ата, Хаким-Ата и многие другие. Все это перемежается многочисленными персидскими стихами. Текст явно был предназначен для узкого круга интеллектуалов.

Подобные тексты могли иметься у Муниры А. Шариповой из того же аула Себеляк, которая, по воспоминаниям ее родственников, тоже читала имена святых (*пайхамбарлар*). Следы этой библиотеки теряются в Таре, а часть рукописей сохранилась в семье ее внучки Мубары Х. Бергутовой (Шариповой, 1957 г.р.). Целая серия рукописных и эпиграфических источников, а также устная традиция, связанные с аулом Себеляк, недвусмысленно указывают на то, что это был крупный религиозный центр с большой мечетью, вероятнее всего и каким-то формальным объединением суфиев, среди высшей прослойки которых были широко известные представители сословия ходжей Айтикиных и Шиховых.

Осенью 2006 г., в городе Тара, у Шамсиар А. Алтынбаевой (1925 г.р.) был найден сборник рукописей, в числе которых был небольшой тетрадный лист со следующим текстом (рис. 26):

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

حضرت اولیایار ننگ ایسم شریفلار

عبدالخالیق عجاروانی و حضرت بابیزید

بسطاعمی و حضرت یوسف ممانی و حضرت

شیخ ابوالحسن العرقانی و حضرت حوجه

عبد الله انصاری و حضرت حوجه بمعاولر

حق نقشبندی امین

قسقه چه حتم حوجه اول بیتى مه رته به الحم یه نه

صلوات شه ریف ینى یتى الم نشرق یه نه قرق

توغز مرتبه قل هو الله احد یه نه یتى الحم شونك بله ن تمام

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного.
Господ святых (авлийалар) благородные имена:
'Абд ал-Халик Гидждувани и господин Байазид Бистами и господин Йусуф Хамадани и хазрат шайх Абу-л-Хасан Хорракани и господин ходжа 'Абдулла Ансари и господин ходжа Баха ад-Дин Накшбанди. Амин.
Краткое хатым хуча: во-первых, семь раз — (суру) «ал-Фатиха»
Салават шариф — семь (раз), «Алам нашрах»
(т.е. сура «Аш-шарх») — сорок девять раз,
(суру) «Кул хува-ллаху ахад» (т.е. сура «ал-Ихлас») — семь (раз).
С (сурой) «ал-Фатиха» кончено.

Владелица рукописей утверждает, что обряд, о котором идет речь в тексте, состоит из чтения фрагментов Корана до тысячи раз, проводится в самых тяжелых ситуациях, и способны это осуществить лишь самые достойные религиозные деятели. Ш.А. Алтынбаева назвала место прежнего поселения *хуцалар* и *аулийалар* — деревня Сеитово (Хуца аул) Тарского района Омской области. По ее мнению, это *йахшилар ер* — земля святых, где жили *хуца* Наср ад-дин, *хуца* Баха ад-дин и другие. Интерес представляет аскетический образ жизни *хуцалар*: «Они не обращали внимания на мир, только молились, чтобы все были в раю». А каждый *аулийа*, т.е. святой, выполнял определенные функции («как министр»), что характерно и для представлений поволжских татар⁵⁸. Святые похоронены на трех кладбищах: *хуца зийарат* в Сеитово и Курманово и на старом кладбище в Себеляково⁵⁹. Эти некрополи действительно весьма примечательны, на что еще придется обратить внимание.

В Казанском государственном университете в ходе нашей командировки в феврале 2007 г. обнаружена рукопись с еще одним перечнем имен шейхов (Восточный сектор ОРПК НБ КГУ. 5300 т.). Это рукописная тетрадь в 4 листа второй половины XX в. Текст написан шариковой ручкой почерком насталик. Памятник был приобретен археографической экспедицией в 1978 г. у жительницы аула Талмы (Ясаул) Тюменского района Тюменской области Сабии Каримовой.

...اوشبو اقلش ختم خواجه ...

حواجه احمد سيوى رحمة الله عليه حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم

حواجه عبدالخالق عجدوانی حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم

حواجه بهاالدين النقشبندی حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم

و حواجه شیخ بابیزید البسطامی حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم

و حواجه ابویوسف الهمدانی حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم

و حواجه ابوالحسن العرقانی حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم

و حواجه ابولمنصور المدریدی حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم

و حواجه عبدالله الانصاری حضرت نرنیڭ روحنه باغش لایم ...

⁵⁸ Сайфуллина Г. Багышлау... С. 18.

⁵⁹ Проживание в селении Себеляк первой половины XIX в. носителей титула *ходжа* зафиксировано документально. Из метрических книг известен, к примеру, мулла Мухаммади сын Нийаза ходжи. См.: ГАОО. Ф. 383. Оп. 2. Ед. хр. 11. Метрическая книга мечети. д. Айткуллово, Атак, Киргаской, Мурлинской, Себеляково, Сеитово, Туралы. 1846–1849. Л. 49). Знаменитый купец ходжа Нийаз-хаджи Хайдарович Айтикин не был отцом Мухаммади, т.к. известны его дети 'Абд ал-Фаттах, Рахматулла, Наср ад-дин и Тадж ад-дин (Риза ад-дин б. Фахр ад-дин. Асар... Б. 164 — ар. шрифт). Другой Мухаммади — по фамилии Шихов — был сыном Мирсалиха и похоронен в 1849 году в Себеляке.

... это чтение хатым ходжа...

Душе их величества ходжа Ахмада (Йа)сави, да будет над ним милость Аллаха, посвящаю.

Душе их величества ходжа 'Абд ал-Халик 'Идждувани посвящаю.

Душе их величества ходжа Баха'ад-дина ан-Накшбанди посвящаю.

И душе их величества ходжа шайха Байзида ал-Бистами посвящаю.

И душе их величества ходжа Абу Йусуфа ал-Хамадани посвящаю.

И душе их величества ходжа Абу-л-Хасана ал-Хорракани посвящаю.

И душе их величества ходжа Абу-л-Мансура ал-Мадуриди посвящаю.

И душе их величества ходжа 'Абдуллы ал-Ансари посвящаю...

Список по содержанию компилятивен, содержит искаженный фрагмент силсилы братства Накшбандийа⁶⁰. Шайх ал-Ансари входит в эту же цепь⁶¹. Здесь же помещен развивавший ханафитское учение Абу-л-Мансур ал-Мадуриди из Самарканда (ум. 944 г.), чья школа из Средней Азии распространилась в Урало-Поволжье⁶². Еще один вариант сибирско-татарского посвящения суфийским шайхам имеется в тетради, приобретенной у имама-мухтасиба северных районов Омской области Ахмад Ратиба (г. Тара). Источник — пестрый сборник молитв на арабском языке, написанных от руки во второй половине XX в. Текст, вероятно, записывался на слух и выглядит так:

و حضرت سلطان بايازيده بيظامي و حضرت

شيخ ابولحسن حرقاني و حضرت ابوسفي

همداني و حضرت خوجا شيخ عبدالله

انصاري و حضرت خوجه بهاؤلدمين

بقشاندی اړوخله ينه باغشلام

И господина султана Байзида Бистами и господина шайха Абу-л-Хасана Хорракани и господина Абу Сайфи (т.е. Абу Йусуфа)

Хамадани и господина ходжи шайха 'Абдуллы

Ансари и господина ходжи Баха'ад-дина

Бакшанди (т.е. Накшбанди) душам посвятит.

По нашей просьбе в сходном порядке, но уже по памяти, список воспроизвел имам усть-ишимской мечети Мухамедчан Закирович Бухардинов (1932 г.р.). Посвящения такого содержания распространены не только у тоболо-иртышских татар. В д. Айлу Венгерского района Новосибирской области М.А. Корусенко была выявлена библиотека ру-

⁶⁰ Ср. тексты из Дагестана в приложениях к статье: *Роцин М.Ю.* Шейх Мухаммед Назим Киприотский и его последователи (к вопросу о возрождении суфизма в Дагестане) // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 315, 320, 322.

⁶¹ *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама... С. 369.

⁶² *Ульрих Р.* Аль-Мадуриди и суннитская теология в Самарканде. Алматы: XXI век, 1999. С. 2–4.

копией XVIII — начала XX в.⁶³ Анализ манускриптов показал, что барабинские татары, освоившие исламскую обрядность достаточно поздно, тоже поминали имена приведенных выше суфийских шейхов. Рукопись с таким текстом датируется концом XIX в. и, скорее всего, фиксирует культурное влияние соседей.

Итак, имеется цикл рукописных памятников XVIII–XX вв. (более ранние не сохранились или пока не обнаружены), широко распространенных среди сибирских татар и посвященных поминанию суфийских шайхов в рамках обряда *хатым хуца*. В связи с обнаруженными манускриптами возникает несколько вопросов. Во-первых, почему номенклатура упоминаемых имен заметно различается? Очевидно, перечень не был строго установлен, имена могли быть подчеркнутыми из рукописей вроде «Себеляковского сборника силсила». Имя Байзида Бистами встречается в *шаджара* смотрителей астаны. В списках Тобольского музея и в карагайском списке упомянуты шейхи Науф и Тыйрай *шейх* 'Аляф «из детей» султана Байзида, а в «Грамоте хранителя Юрумской Астаны» *шейх* Султан рекомендован как «потомок» Байзида Бистами⁶⁴. Как уже показал И.В. Белич, это — *силсила*⁶⁵. Поминания удостоиваются *шейхи* не поздней традиции, непосредственно участвовавшие в процессе исламизации, а их далекие предшественники.

Изучение обряда *хатым хуца* происходило исключительно по рукописям вплоть до лета 2007 г., когда автор этих строк оказался в с. Большие Туралы (Зур Ууш аул) Тарского района Омской области. Экспедиция Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН дважды зафиксировала проведение *хатым хуца*. По нашей инициативе имам Ахмадали Ахметович Мусаитов (1935 г.р.) вместе с женой Атифой Алиуловой любезно согласился провести у себя дома краткое *хатым хуца* (рис. 27), а чуть позднее меня пригласили на молитву в доме Насимы Ч. Ураевой (Сулеймановой, 1931 г.р.). Ахмадали Ахметович рассказал, что раньше *шайх* Баха ад-дин совершал этот обряд, а затем — его последователи (*машайхлар*). Таким образом, *хатым хуца* является реликтом традиции, сохраненной представителями местной суфийской обители (*пурункулардан калды*). *Хатым хуца* должен проводиться только в особых случаях (например, при обрезании, проводах в армию и т.д.) и непременно вне стен мечети, поскольку сами служители культа признают отсутствие такого обряда среди обязательных элементов поклонения («такого нет в Коране»). По данным местных жителей, во многих других аулах вокруг Тары *хатым хуца* уже не читают, т.к. утратили знание о нем. Однако во всех обследованных мною селениях память о таком мероприятии сохранилась, и все еще есть люди, передающие порядок его совершения.

Для совершения *хатым хуца* хозяин дома приглашает имама и максимально большое количество людей, знающих ряд обязательных мо-

⁶³ В составе библиотеки, принадлежавшей семье поволжских татар, обнаружен новый список исторического сочинения на татарском языке «Таварих-и Булгарийа» Хусам ад-дина ал-Муслими, посвященного исламизации волжских булгар. Искренне благодарю торговца З.С. Миннулина и арабиста Н.Г. Гараеву за помощь в определении рукописи.

⁶⁴ *Рахимов Р.Х.* Астана в истории сибирских татар... С. 106.

⁶⁵ *Белич И.В.* Мавзолей мусульманских святых в районе Искера // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. Тюмень, 1997. С. 94.

литв. Начинается все с *багышлау* — посвящения на татарском языке, громко произносимого вслух. Затем определенное количество раз читаются суры «ал-Фатиха», «Салават», «Алам нашрах», «ал-Ихлас (=Куалла)». Для удобства счета повторений используют сто десять камней или финиковых косточек, хранящихся в специальном мешочке. Для каждого цикла молитв выбирается необходимое количество камней, которые равномерно распределяются среди присутствующих. Между циклами имам объявляет, какая сура и сколько раз должна быть прочтена теперь. А сами эти молитвы с использованием камней или косточек совершаются молча. Сура «ал-Ихлас» («Очищение») обычно рецитируется триста, семьсот или тысячу раз. Для счета после перебирания сотни камней, откладывается по одному камню из неучаствующей десятки. Завершает все обращение к святым и громким *такбиром*, а затем проводится чаепитие. Длится полный обряд *хатым хуца* с тысячекратным повторением суры «ал-Ихлас» около двух часов, но для этого приглашают семь-девять человек. В доме Насимы Чамалитдиновны *хатым хуца* читалось дважды подряд, поскольку посвящали его двум разным людям и по разным поводам (рис. 28).

Регулярно совершаемый *хатым хуца* породил в Больших Туралах оригинальную рукописную традицию. Зафиксировано пять списков *багышлау* на татарском языке кириллицей, приложенных к книге «Хатем хужа һәм дога-и хатем» (Казань, 1996)⁶⁶. Брошюра используется как основа чтения молитв на арабском языке. На первой странице книги сказано, что *шейх* Багауддин вместе со своими мюридами совершал хатым после намаза, поэтому обряд прозвали «хатым ходжа Бахауддин». Четыре из пяти найденных рукописей идентичны, а пятая имеет отличия. При этом информаторы подчеркивают автохтонный характер записей и самого обряда, поскольку поволжские татары таких традиций не имеют. Приведем сначала самый распространенный текст, принадлежащий прежнему имаму из казанских татар Фоату Начметдиновичу Сулейманову (1928 г.р.).

/1a/ Хәтем хужа ниятләу. Әгузе Бисмиллә. Илләһи ният кылдым. Ошбу укыйторган хужам хатымын савабын багышладым. Әүвәл Аллаһы тәгәлә узеңнең ризалыгың өчен. Хабиби хужаларның рух шәрифләренә, исемләре мәгълум булган, Хужаһе Баһаведдин, нәкеш бәнди. Хужаһе һәбел хәсән, хәркани, Абульмансур. Абуйосыф мәһдәни. Хужа Әхмәтйәсәви. Абдулхалик Гиждевани. Шаихначметдин Кибери. Хужаһи ильяс. һезер ага, Абдулла Ансари. Хужа хаким Бастами вә барча исемнәре мәгълум булмаган мәшәихләренә рух шәрифләренә бәхши кылдым. И Раббым узеңнең ризалыгың өчен... /2b/ Гәһрийәләренә рухларына жөмлә келли хужаларга шәйехләренә сулданнарның хужага Баһаведдин бабабызның Хызыр ильяс бабабызның рух шәрифләренә багышладым.

/1a/ Намерение в поминании господ. Призываю к имени Аллаха. Аллах, намерение совершил. Это читаемое поминание ходжей бо-

⁶⁶ Эта брошюра печаталась на основе арабского шрифта в Казани еще в 1897 и 1899 гг. (Катанов Н.Ф. Восточная библиография. Казань: Иман, 2004. С. 78, 125) и содержала молитву, приписываемую «шейху секты накшбандие в Бухаре ходже Багауддину».

гоугодное посвятил. А прежде — довольству самого Господа Бога. Благородным душам любимых ходжей, (чьи) имена известны были, ходжа Баха ад-дин Накшбанди, ходжа Абу-л-Хасан Хорракани, Абу-л-Мансур, Абу Йусуф Хамадани, ходжа Ахмад Йасави, 'Абд ал-Халик Гидждувани. Шайх Наджм ад-дин Кубра, ходжа Ильяс, Хызыр-Ата, 'Абдулла Ансари. Мудрому ходже Бистами и всем по именам неизвестных машаихов благородным душам бәхши сделал. Самого Господа довольству... /2b/ Гәһрийәләренә (?) всем душам, каждого из ходжей, шайхов, султанов господина Баха' ад-дина бабы, Хызыр Ильяса бабы благородным душам посвятил.

Рукопись Рукии Л. Тухтаметовой (Шариповой, 1934 г.р.) из того же села содержит приведенное выше посвящение, но начинается иначе.

/1a/ Хәтем хужа. Ниятләу догасы <...> Илләһи ният кылдым, Раббым, бу хатәмә хужа дагаларын укымакка. Савабын Пәйгәмберәбез Мөхәммәд Мостафа салли галәһи вәссәләмнең рух шәрифенә ирештерен теләгемне узеңнең ризалыгың илә хабул иткәй иден. Пәйгәмбәрәбезнең шәфәгатен өмет итеп багышладым Абдулхалик хужа, Вәли хәзрәт Баязит, Бастилик Госман, Гали хәзрәтләр, Йосыф хәзрәт, /1b/ шәих Абдулхалик әнсәри, хәзрәт хужа Багаутдин чаккөнәһәс сабани (фәлән улы, кызы нияте илә) багышладым тән вә жан сәләмәтлегенә илләһи әмин узеңнең ризалыгың илә хабул иткәй иден.

/1a/ Хатым ходжа. Молитва намерения. Намерение совершил, Господи. Эти молитвы — для чтения хатым ходжа. (Господи), благочестивой благородной душе Пророка нашего Мухаммада Избранника, да благословит его Аллах и да приветствует, достигаемое благопожелание собственному довольству принял бы. Надеюсь на милосердие Пророка, посвятил ходже 'Абд ал-Халику, святому господину Байазиду Бистами, господам 'Осману, 'Али, господину Йусуфу, /1b/ шайху 'Абд ал-Халику Ансари, господину ходже Баха' аддину. Выписанное пожелание (такому-то сыну, дочери) посвятил плоти и души здоровью. Амин. Господи, собственному довольству принял бы то.

Вообще большое количество повторений одних и тех же молитв напоминает *зикр* (ذِكْرٌ) — суфийское радение с целью достичь мистического слияния с Богом. Однако его необходимо отличать содержательно от *хатма*, который и практикуется у сибирских татар. Дело в том, что «если многократная рецитация формул зикра (очень коротких. — А. Б.) приводит к превращению их в рецитируемые псевдослова, то чтение хатма, состоящего из частей коранического текста, не допускает такой возможности даже в принципе»⁶⁷. Для иллюстрации этой мысли приведем пример. В библиотеке Тарской мечети в составе сборника рукописей муллы Сафиуллы Алтынбаева имеется обычный тетрадный лист в линейку с указанием порядка совершения *хатым хуца*.

⁶⁷ Хисматуллин А.А. Суфизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 158.

حاتم حوجه	
7 مه رته به فاتحيه نوقلا	
100 ... صلاوات	
79 ... نه له م ناشرهح	
1000 ... قوالله	
7 ... فاتحيه	
100 مه رته به صلاوات	
شونك بله ته مه م باغشلا ب برعية اوقلا	
حاتم حوجه تاش 110 بولا	

Хатым хуча.

7 раз читается Фатиха,

100 ... Салават,

79 ... Алам нашрах (т.е. сура аш-Шарх),

1000 ... Куалла (т.е. сура Ихлас),

7 ... Фатиха,

100 раз Салават.

После завершают чтением посвящения.

[При проведении] хатым хуча 110 камней бывает.

Заметим, что 112-я сура Корана «ал-Ихлас» занимает в *хатме* центральное место по числу повторений, а значит и по смысловой нагрузке. Дж.С. Тримингэм подчеркивает, что «следует отличать распространенный вид хвалебной молитвы, читаемой вслед за ритуальной (*салат*), от формул зикра, посвящающих в таинство, которые произносит муршид»⁶⁸. Составляющие обряда *хатым хуча* — многократная рецитация фраз из Корана с использованием камней и посвящение суфийским шейхам — позволяют делать вывод о внешних (но не смысловых!) чертах сходства с зикром. Заметим, что так называемый тихий зикр (чтение про себя) характерен для практики ордена Накшбандийа.

Итак, после знакомства с рукописями и включенного наблюдения всего обряда стало ясно: *хатым хуча* известно в Сибири с конца XVIII века, посвящается великим шайхам братств Нашкбандийа и Йасавийа. Но останавливаться на этом не будем, а попробуем узнать, откуда эта традиция проникла на берега Иртыша.

Внимательный читатель уже заметил неоднократные отсылки к полевым материалам Гузель Сайфуллиной. В самом деле, несмотря на категоричное заявление моих информаторов об уникальности сибирского обряда *хатым хуча*, именно поволжские турки демонстрируют целый спектр совпадений в этом плане. И не только в том, что брошюра «Хатым ходжа ва ду'а-и хатым» печаталась в Казани, но и в самой ритуальной практике. Правда, данные почерпнуты мною из дореволюцион-

⁶⁸ Тримингэм Дж. Суфийские ордены... С. 236. Также: Аликберов А.К. Эпоха классического ислама... С. 657–664; Пантусов Н. Орден Хуфие. Казань, 1893.

ной литературы и рукописей, а свидетельств современной обрядности по этому поводу найти не удалось.

Среди многочисленных разрозненных рукописных фрагментов конца XIX века из Буинского района Республики Татарстан, хранящихся в Болгарском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике, мне попал в руки листок с таким текстом (перевод):

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. Намерение. Разъяснение чтения. Во-первых, прочитав семь раз Салават, потом семь раз Алхамд, потом семь раз Алам нашрах, потом семь раз Салават, саваб посвящаешь господам (ходжалар). Господи, прими саваб этого поминовения душ хазрата ходжа 'Абд ал-Халика 'Идждувани, и хазрата ходжа Баха'ад-дина Накшбанди, и хазрата ходжа Байазиди Бистами, и хазрата ходжа Абу-л-Хасана Ансари, и хазрата Зейд Абу-л-Мансура, [да будет] над их собранием мир и милость Аллаха. После этого посвящается султану Байазиду Бистами, в воскресенье ходжа Ахмаду Йасави, в понедельник султану Ибрахиму [Адхаму], в субботу султану Исма'илу Самаи, во вторник султану Мухаммаду Хорови, в пятницу султану Санджар Мазы... После чтения хатма совершается громкий такбир⁶⁹.

Думаю, особые комментарии не требуются, и так ясно, что порядок совершения обряда очень схож с *хатым хуча* в Сибири, а содержание посвящения включает имена накшбандийской цепи с участием ходжа Ахмада Йасави. В одной из рукописей широко известного произведения ал-Муслими «Таварих-и Булгарийа» есть раздел «Помяновение семи господ», в котором рекомендуется произносить славословия в адрес Пророка (салават), читать суры «ал-Фатиха», «ал-Ихлас», «аш-Шарх» в честь Байазиди Бистами, ходжа 'Абд ал-Халика 'Идждувани, ходжа 'Абдулла ал-Ансари, ходжа Абу-л-Хасана ал-Хорракани, ходжа Абу Йусуфа 'Амидани, ходжа Абу-л-Мансура Мадуриди, ходжа Баха'ад-дина Накшбанди⁷⁰. Эта часть манускрипта была переписана в 1868 году.

В конце все того же XIX века в селениях вокруг Уфы легендарный шайх братства Накшбандийа-Халидийа Зайнулла Расулев встретил мюридов, которые совершали *хатм-и ходжаган*, да и в своих произведениях шайх писал об этом обряде⁷¹. Очевидно, речь идет об аналогичной культовой практике. Мы получаем прочную привязку с традициями ордена «господ» и можем конкретизировать направление поиска. Петербургский востоковед А.А. Хисматулин заметил, что «в братстве Накшбандийа *хатм*, как отдельный вид практики, рекомендуется находящимся в середине пути и идущим к его завершению»⁷². Этим можно объяснить мнение информаторов об особых требованиях к участникам обряда и о периодичности его проведения.

А что же в Средней Азии — на родине огромной сети *тариката*?

Разумеется, различные виды рецитации Священного Писания здесь широко распространены. Аннет Крэмэр из немецкого центра исла-

⁶⁹ Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Рукопись № 83. Л. 6^б–8^б.

⁷⁰ Таварих-и Булгарийа. Шифр № 596. Л. 79^в // Восточный сектор ОРРК НК КГУ.

⁷¹ [Ризауддин б. Фахруллин] Шайх Зайнулла хазратнын тарджэм-и хали. Оренбург: Вақыт, 1917. Б. 11.

⁷² Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика... С. 121.

моведения в Бохуме пишет о трех похожих обрядах: *хатм-и х'аджа-йи Джанаб-и хазрат сайид Гаус ал-А'зам*, *хатм-и х'аджа* (в Ферганской долине) и *хатм-и йаздахум* (в Бухаре). Содержание их аналогично сибирским и поволжским *хатмам*, причем «для счета используются 111 камешков, раздаваемых участникам до начала *хатм-и йаздахум*... [Обряд] завершается чтением коранических сур по выбору *аймуллы*, молитвой в честь пророков, святых, покойных *аймулл*, родных и близких присутствующих. Обычай совершать громкий *зикр* (*джахр*) после *хатм-и йаздахум* последний раз отмечен в первые десятилетия советской власти. Первые сведения о *хатм-и йаздахум* в Средней Азии относятся к XIX в. Существует предположение, что этот обычай занесен в регион из Индии... членами братства Кадирийа-Низамийа и приобрел местный колорит»⁷³.

Единственное несоответствие с данными Аннет Крэмэр — в Сибири *хатым хуца* фиксируется в конце XVIII века, о чем было сказано в самом начале. Должно быть, этот «обычай», по выражению исследовательницы, имеет более длительную историю в оазисах Мавара'аннахра, которую еще только предстоит выявить. Учитывая поздний характер традиции в Сибири, а также единство сети Накшбандийа в Российской империи можно предположить, что *хатм* проник на берега Иртыша как со среднеазиатскими выходцами, так и с многочисленными в XIX веке переселенцами с Поволжья. И если уж говорить о роли «учеников шейха Баха ад-дина» в распространении ислама среди сибирских мусульман, то она наиболее ярко отразилась именно в необычном и интересном обряде «помятия господ».

Свитки сибирских шайхов

Выше приводились примеры связи цикла рукописей *хатым хуца* и очень важного для истории исламизации региона круга родословных смотрителей *астаны*. Последние требуют отдельного рассмотрения. Это весьма сложные для изучения источники, поэтому со своей стороны попробуем лишь обозначить несколько проблем, оказавшихся в поле нашего зрения, и предложить их решение⁷⁴. Для начала — вопрос о названии. Вариантов в исторической литературе накопилось за последний век немало. При публикации текста и перевода тобольской рукописи Н.Ф. Катанов избрал следующее название для своей статьи — «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (по рукописям Тобольского губернского музея)». Х.З. Зияев называет его по-узбекски «Шейх Баховуддин Шайхларнинг гарбий Сибирдаги диний жасоратлари»⁷⁵, что является калькой заглавия статьи Н.Ф. Катанова. И.В. Белич на основании этого считает, что «рукопись Са'д Ваккаса» называется в подлиннике именно так и дает имя всей тобольской рукопи-

⁷³ [Аннет Крэмэр]. Хатм-и йаздахум // Ислам на территории бывшей Российской империи... Т. 1. С. 416.

⁷⁴ Пока эта работа находилась в издательстве, я закончил статью, где обстоятельно изложил свои взгляды на легенды об исламизации Сибири: Манускрипты суфийских шайхов: Туркестанская традиция на берегах Иртыша // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Вып. 11. Омск, 2009. (В печати).

⁷⁵ Зияев Х.З. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968. С.8.

си⁷⁶. Ф.З. Яхин именует карагайский свиток по-русски «Древом шайхов Сибири» или просто «Родословным древом». Знакомство с оригинальными рукописями привело автора этих строк к собственным выводам.

Список, хранящийся в Институте восточных рукописей РАН (шифр А1545), судя по опубликованному описанию, не имеет заглавия и даже традиционной басмалы, а только условный заголовок «Тарих»⁷⁷. Рукопись № 1 в составе триединой «Грамоты хранителя Юрумской Астаны» начинается с басмалы, но названия не имеет. «Рукопись Капшафа» из Тобольского музея содержит в самом начале перед богословием такую строку⁷⁸:

اوشبو شجره حاصه عيندين نقل دور

Это родословие — копия *хасса 'айнунден*

Затем в колофоне повторяется так⁷⁹:

اوشبو نقل ننگ كاتبي حاصه عيندين ملا خلقت ياركندی تيو بنلمش دور

Эту копию *Хасса 'айнунден* переписал мулла Хилкат Йарканди

Обращаю внимание, что в рукописи Тобольского музея колофон карагайского списка, т.е. свитка Хилката Йарканди, дублируется полностью без каких либо отличий.

Сочетание «хасса 'айнунден» и его вариации намеренно оставлено здесь без перевода, т.к. доктор Ф.З. Яхин (г. Казань), выполнявший перевод карагайского свитка по подлиннику, видит строку по-русски иначе:

«Этот пересказ написал [один] из уважаемых господ [хасса гайндин] мулла Хилкат Йарканди» (см. текст перевода Ф.З. Яхина в приложении).

На наш взгляд, во всех трех случаях употреблен тюркский исходный падеж с суффиксом '-dan/-den', переданным в арабской графике *دين*. Аналогичное явление в сибирско-татарских рукописях устойчи-

⁷⁶ Белич И.В. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (к 100-летию публикации Н.Ф. Катановым рукописей Тобольского музея) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2005. № 6. С. 153.

⁷⁷ Дмитриева Л.В., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. Ч. 2. М.: Наука, 1975. С. 40.

⁷⁸ АПИ ГТИАМЗ. № 61. Кп. 12890. Л. 36 (Здесь и далее — по пагинации, выполненной рукой). Для удобства сохраняем наименования частей рукописи по Н.Ф. Катанову, т.е. «рукопись Са'д Ваккаса» и «рукопись Капшафа».

⁷⁹ АПИ ГТИАМЗ. № 61. Кп. 12890. Л. 46. Н.Ф. Катанов ошибся при чтении слова *hilkat*, обозначив его как *خلقت / hilvet* (Катанов Н.Ф. О религиозных войнах... С. 17). Дело в том, что над этой строкой Капшаф б. Абу Са'ид провел пунктирную линию из точек, отделяющую колофон от остального текста. И одна точка попала точно над буквой *каф*, превратившейся таким образом в *вав*. *Каф* не до конца был соединен с последующей буквой *та*, чем и объясняется чтение *hilvet*. Оговоримся, что предлагая конъектуры, мы не вправе умалять значимость публикации, осуществленной на достаточно высоком для начала XX века уровне выдающимся ученым Николаем Федоровичем Катановым. Его статья о рукописях оказалась востребованной даже в самом ауле Карагай — в ходе экспедиции 2005 г. мне приходилось видеть ее в библиотеках местных жителей.

во фиксируется, например, в «Шаджара рисаласи»⁸⁰, да и в самом карагайском свитке (см. текст в приложении). Н.Ф. Катанов писал, что «рукопись Кашшафа» является списком неизвестного сочинения «Хасса 'айн»⁸¹ и предлагал перевод этого загадочного словосочетания как «Источник знатных лиц». По мнению арабиста В.Н. Настича, для такого варианта перевода не хватает тюркского притяжательного суффикса в слове «'айн»; если же это по-персидски, то напрашивается изафет к слову «хасса», и тогда смысл будет обратным. Разберемся с этой филологической проблемой подробнее. Дело в том, что во всех трех случаях упоминания слово «хасса» пишется без точки над «ха», в то время как арабское слово со значениями «знатные, благородные люди», «частное владение», «особенность» пишется через твердую «ха»: خاصة (мн. ч. خواص / hawass)⁸². Может быть, точка над «ха» была пропущена еще в протографе карагайского свитка, потому что у Кашшафа б. Абу Са'ида и Хилката Йарканди такое написание уже устойчиво. Без точки и долгого алифа пишется арабское слово «часть» (حصة), но оно не подходит по смыслу, т.к. в последующее слово «'айн» вкладывается несколько значений: 1) глаз; 2) сущность; 3) источник; 4) натура; 5) подлинник, оригинал⁸³. Эти размышления привели нас к узбекской лексике, поскольку, как уже указывалось, носителями книжности в Западной Сибири были бухарцы, прежде всего узбеки. Известный тюрколог Д.З. Мирзоев (г. Термез, Узбекистан) любезно указал мне на следующий перевод по-узбекски: «хосса» (خاصه) — «свойство», «'айн» (عين) — «сам, данный»⁸⁴. Более того, первая строка «рукописи Кашшафа» донесла до нас синоним этого слова — «'айнан», т.е. «точь-в-точь, в точности, дословно» (например, узбекское «айнан кучирмок» — «переписать точь-в-точь»). А по-турецки hassas — «точный, щепетильный»⁸⁵. Тогда изафетная конструкция «хосса-и 'айн» должна переводиться так: «точно, дословно от самого», а весь колофон карагайского свитка: «Эту копию дословно от самого [подлинника] переписал мулла Хилкат Йарканди». Таким образом, вопрос о мифическом сочинении «Источник знатных лиц» следует закрыть. При этом все известные на сегодняшний день рукописи смотрителей астаны самими переписчиками именуется «шаджара», а в устной передаче — «сапара» (плюс другие фонетические варианты). Поскольку свести все рукописи к архетипу с одним заголовком, видимо, не удастся, то оставляем название текстов по их жанру — «шаджара смотрителя/ хранителя астаны».

Второй непростой вопрос касается количества рукописей, опубликованных Н.Ф. Катановым. Традиционно считается, что их две. Но при

знакомстве с первоисточником мне показалось более правильным вести речь об одной рукописи, написанной одной рукой, в одном стиле почерка (наسخ), на идентичной бумаге. В рамках одной рукописи как материального объекта это копия двух списков одного сочинения. И наличие колофона в копии списка Са'д Ваккаса не противоречит нашему мнению. Вторая часть копии («рукопись Кашшафа») была, видимо, выполнена позднее, может быть несколько спешно, чем объясняется более убогий почерк. Копия списка Са'д Ваккаса выполнена аккуратно, текст обрамляет рамка и имеется «хранитель» в левом нижнем углу листа 1 б⁸⁶. Правда, при переписке был допущен пропуск целого предложения, посвященного астане Бигач-Ата в Улуг Буране, но при сверке с подлинником его приписали на полях (л. 2а). Кашшаф б. Абу Са'ид со ссылкой на Са'д Ваккаса скопировал его список, оставил пустую страницу (л. 3а), затем указал имя муллы Хилката Йарканди во второй части копии и четко написал на полях: تم شد / кончено. И только после этого отдельной строкой указал, кто создал всю рукопись: ابو غلى ابوسعيد كشف ياز غوجي فوجوروب / переписчик Кашшаф сын Абу Са'ида. Из иных примеров, указывающих на единство автора, назовем точки, которыми обозначены поправки в тексте строки 25 на л. 16, строки 28 на л. 2а, строки 5 на л. 2б и грань, отделяющая колофон в «рукописи Кашшафа» от основного текста. Сделаны они явно одним человеком.

Карагайский свиток действительно является протографом для второй части тобольской рукописи⁸⁷. Переписчик внес ряд изменений в текст, исправив некоторые погрешности оригинала, который тоже был переписан с другого источника. Даже огласовки — редкое для светских арабописьменных текстов явление — проставлены в одних и тех же словах. В этой связи отметим очень интересный факт, ускользнувший от внимания других исследователей. В карагайском свитке отчетливо видны метки при переходе от одного листа к другому. В копии списка Са'д Ваккаса их нет, зато в «рукописи Кашшафа» они тоже присутствуют, но почему-то не все — только три последних. В одном случае это кружок (строка 12), в другом — пустой участок вместо жирной черты в карагайской рукописи (строка 19), в третьем — два кружка (строка 26)⁸⁸. Причем участки текста, в которых поставлены маркеры, полностью совпадают. Относительно назначения меток предлагаем сразу две трактовки. Во-первых, сугубо утилитарное — для сохранения порядка текста, поскольку традиционный хафиз-кустод в свитке неудобен (слова будут просто-напросто повторяться в соседних строках и внесут путаницу). Для боль-

⁸⁰ Дин 'Али ходжа пришел из Тары в Тобольский город (Шаджара рисаласи. Восточный сектор ОРК НБ КГУ. Шифр 3414 т. Л. 16).

⁸¹ Катанов Н.Ф. О религиозных войнах... С. 3.

⁸² Wehr H. Arabisches Wörterbuch... S. 217. Между прочим в исламской традиции духовная элита, способная постичь эзотерическое знание (ilm al-batin), именуется как раз «хасса» в противоположность «авамм» — обычным людям. См.: Дафтари Ф. Краткая история исма'илизма: Традиция мусульманской общины. М.: Изд-во АСТ; Ладомир, 2004. С. 65; Степанянц М.Т. Филологические аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. С. 38.

⁸³ Баранов Х.К. Арабско-русский словарь... С. 176; Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь... Т. 1. С. 259. Т. 2. С. 573; Персидско-русский словарь. Т. 2. С. 198; Wehr H. Arabisches Wörterbuch... S. 163, 594.

⁸⁴ Узбекско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. С. 27, 505; в арабской графике см. С. 780, 805.

⁸⁵ Юсутова Р.Р. Турецко-русский словарь. М.: Рус. яз., 2005. С. 239.

⁸⁶ Хафиз-кустод (в данном случае — слово birinci), с которого начинается следующий лист, характерен для рукописных книг и сохраняет порядок текста (несколько подробнее: Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Вост. лит., 1985. С. 158). Возможно, оригинал рукописи Са'д Ваккаса был как раз книгой (или тетрадь), а не свитком. Есть сведения о «книгах с астаны», содержание которых должно быть аналогично другим родословным смотрителям (Селезнев А.Г., Селезнева И.А. К проблеме формирования духовной элиты в сибирском исламе // X Сулеймановские чтения. Тюмень, 2007. С. 84; Уразалтеев Р.Ф. Святители астана в фольклорных сведениях курдакско-саргатских татар // Тюркские народы... С. 494).

⁸⁷ Белич И.В. О религиозных войнах... // Вестник... С. 153–171.

⁸⁸ АПИ ГТИАМЗ. № 61. Кп. 12890. Л. 46. Такая необязательность в отношении хафизов, когда пометы имеются далеко не при всех переходах, — нередкое явление для сибирско-татарских рукописей (Например, рук. № 702 Музея Центра сибирско-татарской культуры в г. Тобольске. Лл. 126–166, 196, 226–236 и т.д.).

шей убедительности добавим, что обнаруженные хафизы свойственны только карагайскому свитку. Свиток в составе «Грамоты хранителя Юрумской Астаны» таких меток не имеет, насколько можно судить по опубликованной фотокопии⁸⁹. Во-вторых, возможно, здесь представлены имитации печати, что имеет параллели в официальных актах монгольских государств XIV–XVI вв., которые на стыках листов имеют большие печати⁹⁰. Однако в имитациях удостоверительной печати писем казахских султанов русскому правительству первой половины XIX в. всегда присутствует формула «(такой-то) руку приложил» и наименование «тамга-печать»⁹¹. Все это вместе не оставляет сомнений в том, что Кашшаф сын Абу Са'ида держал в руках именно тот рукописный свиток, который ныне принадлежит мулле аула Карагай Рахматулле-хаджи Хасановичу Багинову и был обнаружен в ходе экспедиции 2004 г.

Оригинальные по своей композиции и внешнему виду шаджара смотрителей астаны породили и производные источники. К примеру, в селении Большой Карагай А.Г. и И.А. Селезневыми был обнаружен простой тетрадный лист в линейку с текстом, написанным шариковой ручкой. Рукопись была сфотографирована исследователями в 2005 г. Привожу его текст и перевод (см. также рис. 29).

л. 1а

(1) بایش صدیق مولله ننگ

(2) چمچر اسنده - قاراغای

(3) اولنده اصناناسند باتقان

(4) شیخ بابا- کوجای شیخ

(5) بیکاننده میرکمال شیخ

(6) بولار ایکیسی بر آتاننگ

(7) بالاری

л. 1б

(1) کولمت اصطلاته ده اوبا بافته رنده

(2) کفش علی شیخ - کاینده عمر علی

(3) شیخ بولار ایکیسی بر آتاننگ بالاری

⁸⁹ Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар... С. 63

⁹⁰ См. описание: Зайцев И.В. Большая Орда, Крымское ханство и Османская империя в 50–70-х гг. XV в. // он же. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI в.). Очерки. М.: Изд-во РУДОМИНО, 2004. С. 66–81; Григорьев А.Л. Монгольская дипломатика XIII–XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978; Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978. С. 234–251; он же. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммада турецкому султану Мурад II // Тюркологический сборник-1973. М., 1975. С. 53–61; Усманов М.А. Жалованные акты... и др.

⁹¹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 373. «По предмету вступления в подданство султанов... [Средней Орды]». 1820 г. Лл. 10а, 12а–13а, 15а, 18а, 21а, 36б, 41а, 42б, 47а, 53б – тексты в арабской графике.

Л.1а

(1–3) В чаджара Баишевского муллы Садыка: на астана аула Карагай лежит

(4) шайх баба Куджай шайх.

(5) В Бикатине – Мир Кемаль шайх.

(6) Эти оба одного отца

(7) дети.

Л.1б

(1) На Кулят-астана, на Уба Бактари –

(2) Кефеш-‘Али шайх; в Каине - ‘Омар ‘Али

(3) шайх. Эти оба одного отца дети.

Нет сомнений в значимости вводимого в научный оборот текста. Ясно, что во второй половине XX в. в д. Баишево Вагайского района Тюменской области у некоего муллы Садыка хранилась рукописная шаджара («чаджара»), что оставляет надежду на ее обнаружение в будущем. Учитывая особый статус астаны Хаким-Ата в Баишево, любая информация о местной рукописной традиции крайне важна. Публикуемый источник является изустной записью сведений Баишевской шаджары. Скорее всего, текст не переписывался, а был надиктован непосредственно с источника. Подобное «извлечение» было актуально для жителя аула Большой Карагай, поскольку все упомянутые священные захоронения находятся неподалеку от этого селения. Содержание рукописи отражает духовное родство святых шейхов (силсила), но без указания на их предшественников. Для составителя манускрипта эти имена не были актуальны.

Тобольский краевед В.Ю. Софронов опубликовал некий переводной текст, оригинал которого принадлежал жителю с. Усть-Ишим Хайрулле Хамидуллину⁹². Если источник представлен полностью, то его тоже необходимо считать лишь «извлечением». В подобных кратких записях выпущены целые структурные блоки: вступление с историей религиозной войны, перечень захоронений, цепь хранителей могилы.

Третья проблема касается одного имени, упоминаемого в Тобольской и Карагайской рукописях – «Шибан хан». Оно есть так же и в автохтонных средневековых источниках сибирских татар. Речь идет об официальных актах Сибирского юрта. Сохранились русские целенярские переводы двенадцати таких документов (письма Сайид Ибрагима Ивану III, Аккурта Василию III, Кучума Ивану Грозному, Абулхайра Кучуму, Бай-Сеита Федору Ивановичу). Дипломатические контакты Сибирского юрта с Московским государством были открыты ханом Сайид Ибрагимом, который впервые направил в 1481 г. бека Чюмгура с вестью об убийстве золотоордынского хана Ахмада. В составе посольской книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1505 гг. сохранились переводы двух посланий сибирского хана великому князю Ивану III (1489, 1493 гг.). Нас интересует небольшой фрагмент из последнего письма, после получения которого в Москве имя адресата исчезло со

⁹² Софронов В.Ю. Правверные шейхи – миссионеры Сибири // Тобольский хронограф. Омск: Омское кн. изд-во, 1993. С. 51.

страниц исторических хроник: «стоит промеж Ченгысовых царевых детей наш отец Шибал царь, стоит с твоим юртом в опришнину, и друг и брат был, от тех мест межи нас ту Атамыров да Номаганов юрт ся учинил, а мы ся учинили далече, а с тобою меж нас добрые съсылки не бывало. Ино мне съчастье дал бог, Тимер Кутлуева сына убивши, Саинской есми стул взял. Да ещо: сам с братьями и з детми условившыся, а великого князя детей на княжене учинив, на отцов юрт, к Волзе пришед, стою»⁹³.

В упомянутом «Шибал царь» легко угадывается пятый сын Джучи — Шибан, участвовавший в Западном монгольском походе 1235–1242 г., в том числе на Русь⁹⁴. Но ему в контексте письма приписываются «дружба» и даже «братство» с русскими князьями, т.е. равноправные и союзнические отношения! В чем тут дело? Во-первых, собственно ханом Шибан при жизни не был⁹⁵, о чем в Москве могли и не знать. Со времени активной деятельности этого Чингизида прошло к моменту составления послания более двухсот лет. Но вряд ли можно заподозрить московских переводчиков в произвольном домысливании титула. Скорее всего, сибирская сторона экстраполировала высокий ранг собственного правителя на его отнюдь не державного предка (хотя, безусловно, весьма почитаемого). Явный акцент на благородное происхождение от Чингисхана («промеж Ченгысовых царевых детей») соответствует общему претенциозному духу послания. Во-вторых, нас интересует место расположения кочевий Шибанидов. Хивинский хан Абу-л-Гази сохранил сведения о том, что помимо среднеазиатских территорий, Шибан получил «область Корел»⁹⁶. Как мне указал петербургский историк права Р.Ю. Почекаев, нельзя принимать этот юрт за Венгрию, где продолжительность монгольского правления исчерпывается 1241–1242/1243 гг.⁹⁷ В источнике сказано о длительности владения: «Этот юрт **постоянно** (выделено мной. — А. Б.) оставался во власти сынов Шибан-хановых»⁹⁸. Известно, что Шибаниды в конце XIV века правили в Поволжье и даже бывали золотоордынскими ханами. Например, Хызр и Каанбек. Именно к их отношениям с Москвой, на наш взгляд, стремился апеллировать сибирский хан, а переводчик в княжеской канцелярии обозначил характер связей как «дружба» и «братство». Калейдоскоп шибанидских правителей, с которыми имели контакты русские князья, воплотился в абстрактном образе «Шибала царя». Авторитетный предок из «Ченгысовых царевых детей» как нельзя лучше подходил для такой роли, освящавшей давность дружественных отношений, прерванных общими врагами Тука-тимуридами и восстановленных Сайид Ибрагимом. Недаром в письме царя Федора Иоанновича хану Кучуму (1597 г.) первым, кто открыл

⁹³ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1508 гг. М., 1984. С. 48.

⁹⁴ Из «Истории завоевателя мира» Джувейни // Золотая Орда в источниках. Т.1. Арабские и персидские сочинения: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена / Сост., введ. ст. и коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2003. С. 259; *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т.2. М.: Наука, 1960. С. 37.

⁹⁵ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей... С. 74. В более поздних источниках, например у Абу-л-Гази (XVII в.), Шибан назван ханом.

⁹⁶ Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана / Пер. и предисл. Г.С. Саблукова. Казань, 1906. С. 160.

⁹⁷ Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.: Евразия, 2006. С. 157.

⁹⁸ Родословное древо тюрков... С. 160.

московско-сибирские дипломатические связи, назван «Ибак Царь», т.е. Сайид Ибрагим⁹⁹.

Актуальным образ «хана Шибана» оказался и в легенде об исламизации Сибири. В частности, с целью насаждения ислама в 737 г.х. (27 октября 1394 — 15 октября 1395) по указанию знаменитого бухарского суфия Баха ад-дина ан-Накшбанди 366 шайхов прибыли к «хану Шибану», соединились с 1700 его воинов и на берегах Иртыша «учинили великое сражение за веру». Это событие и его последствия нередко воспринимаются как засвидетельствованные документально факты и оцениваются в историографии как начало исламизации Сибирского юрта. Обратимся к самим источникам. Интересующий нас фрагмент текста по списку Са'д Ваккаса б. Раджаба выглядит так¹⁰⁰:

يوز التمش التي أطلق مشايخ لار

اورتا يوزده دشت ديارينده شيبان خان غه كلوب مهمان بولديلر

Триста шестьдесят шесть конных шайхов, перейдя в степь Диар Среднего йуза к хану Шибану, стали (у него) гостями.

Заметим, что в карагайском свитке этот персонаж именуется дважды просто «Шибаном» без титула «хан» (см. текст в приложении. Лл. 3–4, 6). Проблему поставил еще первый переводчик рукописи Н.Ф. Катанов, предложивший читателям самим выбрать между сыном Джучи и Мухаммад Шайбани-ханом¹⁰¹. Представляется неаргументированным сопоставление упоминаемого в тексте имени с личностью хана Абу-л-Фатха Мухаммада с поэтическим псевдонимом аш-Шайбани (1451–1510 гг.), кажущееся некоторым исследователям вполне «несомненным»¹⁰². С таким же успехом можно вспомнить Мухаммада б. Хасана аш-Шейбани (132–189 гг.), жившего в Куфе и Багдаде, ученика Абу Ханифы и Абу Йусуфа, выдающегося правоведа Иракской школы, чьи книги являются одними из самых авторитетных в ханафитском мазхабе. Тогда к удовлетворению некоторых исследователей исламизацию Западной Сибири можно было бы отодвинуть на первые века хиджры. Очевидно, что подобный подход неприемлем. Для решения проблемы привлечем нумизматический материал. На дирхемах Шайбани-хана титулатура вырезалась следующим образом: *السلطان الاعظم خليفة الرحمن نصرالدين محمد شيباني خان*¹⁰³ «султан

⁹⁹ Правда, уже в духе уплаты дани и верноподданности сибирской стороны (Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М.: Тип. Селивановского, 1819. С. 132).

¹⁰⁰ АПИ ТГИАМЗ. №61. Кп. 12890. Л. 1а (в этом месте текст отличается от списка Хилката Йарканди лишьписанием нескольких фонем, не имеющих для нас интереса).

¹⁰¹ Катанов Н.Ф. О религиозных войнах... С. 20, прим. 6.

¹⁰² Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Некоторые аспекты изучения народного ислама в Сибири в свете исторических и этнографических данных (к постановке проблемы) // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Т. 8. Омск: Наука, 2004. С. 101. См. также: Исхаков Д.М. Сеиды в поздnezолотоордынских татарских государствах. Казань: Иман, 1997. С. 62, прим. 325; Тренавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Вост. лит., 2001. С. 565.

¹⁰³ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. XVI век. М.: Наука, 1992. С. 79; Давидович Е.А., Жиравов А.Е., Клецинов В.Н. Серебряные монеты Мухаммад-Шейбани-хана 907–916 гг.х. (1501–1510 гг.). М., 2006. С. 7. Есть вариант написания имени с определенным артиклем (аш-Шайбани).

величайший, наместник милостивый, защитник веры Шайбани-хан». К тому же наименование хана просто по тахаллусу было бы некоторой вольностью (по крайней мере, Баха ад-дин Мухаммад ан-Накшбанди назван в рукописи по имени, а не только по нисбе). Относительно написания интересующих нас имен в иных рукописях имеются два противоположных мнения: Т.И. Султанов утверждает, что «в источниках оба эти имени пишутся по-разному — Шибан и Шейбан»¹⁰⁴; А.П. Григорьев указывает на идентичность их написания буквами арабского алфавита¹⁰⁵. По мнению В.В. Трепавлова, начертание было различно и зависело от места составления рукописи и уровня грамотности переписчика.

Исследователи не раз подчеркивали легендарный характер содержащихся в шаджара сведений. Справедливо это утверждение и в отношении разбираемого фрагмента. Упоминаемые в тексте исторические деятели жили в разное время и не могли координировать легендарный поход шайхов в Сибирский юрт. Инициативу духовного лидера воплотил в себе Баха ад-дин ан-Накшбанди (1318–1389) — основатель суфийского братства Накшбандийа, почитаемый в наши дни сибирскими татарами за святого. Светское же начало отражено в собирательном образе «Шибан хана», под которым нельзя понимать конкретного правителя. В отношении исламизации Сибирского юрта другие родословные списки называют имена ханов Шах-Мурада и Абу-л-Байса / Абу-л-Лайса¹⁰⁶. Идентифицировать их еще сложнее. При дворе Тимура в 1371 г. был раскрыт заговор эмиров, в котором участвовал и шайх Абу-л-Эйс, милостиво отпущенный затем в Мекку¹⁰⁷. Хан Шах-Мурад в сибирских источниках устойчиво связывается с опутанной легендами личностью основателя Сибирского юрта — Тайбуги¹⁰⁸. Попутно заметим, что в сибирско-татарских текстах, связанных с суфизмом, нередко религиозные деятели имеют вполне светские титулы «шах», «султан» и «падишах». Видимо, здесь мы встречаем такое же положение дел. Насколько туманны исторические повествования сибирских татар, показывает сочинение Ахмадджана Гиззатуллина «Бараба или. Туралы-тубыл халкы» («Барабинский народ. Туралинско-тобольское население», начало XX в.¹⁰⁹). Автор в связи с переселением бухарцев в Западную Сибирь упоминает, что это происходило во времена ханов Чингисхана и Угедея, а потом — Едигера и Кучума.

Сибирско-татарская эпитафия

Легендарность и прогиворечивость соседствуют в сибирско-татарских рукописях с удивительной точностью. Пример тому — сочинение «Шад-

¹⁰⁴ Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М.: Наука, 1982. С. 3.

¹⁰⁵ Григорьев А.П. Шибаниды на Золотоордынском престоле // Востокведение. Вып. 11: Филологические исследования. Л., 1985. С. 162.

¹⁰⁶ Дмитриева Л.В., Муратов С.Н. Каталог... С. 40.

¹⁰⁷ Бартольд В.В. Улугбек и его время // Он же. Сочинения. Т. 2. Ч. 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. С. 43.

¹⁰⁸ Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар... С. 13.

¹⁰⁹ Восточный сектор ОРКН НБ КГУ. Шифр 3413 т. Общий анализ сочинения и сведения об авторе см.: Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы... С. 94.

жара рисаласи», посвященное родословию торгового дома Айтикиных, восходящему к суфийскому шайху Дин-‘Али-ходже, который в 1572 г. прибыл в Сибирский юрт по приглашению хана Кучума. Всесторонний источниковедческий анализ этого широко распространенного у сибирских татар произведения — дело будущего. Содержание рукописей проливает свет на отдельных представителей сословия сибирских ходжей. В 2006–2007 гг. автору удалось познакомиться с рядом памятников сибирско-татарской эпитафии. Они имеют непосредственное отношение к истории сибирского ислама и рукописей, в частности «Шаджара рисаласи». Чрезвычайно интересен гранитный камень кайрак (рис. 30), находящийся на территории кладбища *хуца зийарат* д. Сеитово (Хуца аул) Тарского района Омской области, с которым связывается бухарский ходжа, основавший селение¹¹⁰. Размер 77×43×35. Датировать памятник очень сложно, т.к. он пострадал при попытке перемещения и вывоза с территории кладбища в 90-х гг. По внешнему облику специалист в области татарской эпитафии Д.Г. Мухаметшин предполагает датировку ранее XVII в. Само надгробие опутано легендами. К примеру, по весне камень превращается в быка и спускается к Иртышу попить воды¹¹¹. Другие считают, что надгробие — данный Аллахом метеорит, упавший с неба и имеющий свойство «расти». Последнее находило неожиданную аналогию среди представлений тобольских татар. Известен *кайрак* с Ханского кладбища близ Тобольска¹¹², попавший в фонды Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Первым его обследовал *de visu* Михаил Степанович Знаменский. В 1881 году он посетил кладбище, где «стоит каменная плита с надписью, которую ни татары, ни русские прочесть не могут. И плита эта **все растет и растет** (выделено мной. — А. Б.)». В ответ на усмешку путешественников их проводник — старый крестьянин — заметил: «Ну да, вот вам смешно, а вот когда я мальчишкой был, так она с меня была ростом, я вырос, а она опять с меня ростом»¹¹³. Так же уверенно сообщают о «росте» *кайрака* жители аула Сеитово, считающие его кроме того символом и «талисманом» селения. Жительница с. Большие Туралы (Омская обл.) Р.Ю. Юнусова (1958 г.р.) сообщила нам, что когда камень достигнет размеров двух быков, наступит конец света. Между прочим, М.С. Знаменский во время визита на Ханское кладбище под Тобольском отметил надгробие с очень характерным для османских и крымских памятников (например, в Бахчисарае): «на верху была сделана как вот муллы ихние на голову наматывают (чалма), а на доске той были слова какие-то». Напомню, что столбы с чалмой устанавливались в османской традиции мужчинам-аристократам.

Напрямую со списками «Шаджара рисаласи» связана стела на могиле Нийаза Хайдара Айтикина, выявленная нами в ходе экспедиции

¹¹⁰ Первым его зафиксировал к.и.н. М.А. Корусенко в ходе этнографической экспедиции ОмГУ в 1998 году (Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. П. 111-3. К. 245 об).

¹¹¹ Записано от Раиля Валеевича Курманова (1960 г.р.) в 1998 году (Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. П. 111-4. К. 324).

¹¹² Перевод текста был выполнен Н.Ф. Катановым: *Пигнатти В.Н.* Отчет консерватора Тобольского губернского музея о состоянии коллекций за 1915 год // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXVI. Тобольск, 1916. С. 14.

¹¹³ *Знаменский М.С.* Исторические окрестности города Тобольска: Сочинения. Тюмень, 1997. С. 49.

2006 г. в уже неоднократно упоминавшемся ауле Себеляк Тарского района Омской области (рис. 31). Этот человек являлся прямым потомком Дин-‘Али-ходжи, прибывшего в Сибирский юрт по приглашению хана Кучума. Размер плиты, расположенной вертикально, 115×68×12 см. Памятник укреплен пятью рядами кирпичной кладки. Ориентация — угол С – В / Ю – В = 200°. Расположенные рядом традиционные намогильные срубы ориентированы по камню. В верхней части плиты высечен полумесяц, обращенный влево. Размер текста 50×60. Дополнительных надписей не обнаружено. Почерк насх, арабская и тюркская лексика.

Текст¹¹⁴:

(1) هُوَ الْبَاقِي

(2) الْحَاج نِيَازِينَ حَسِيدِ الْمَرْحُومِ

(3) رُوحِي أَيْچُون

(4) الْفَاتِحَةَ

(5) ١٨٤٧ سَنَسِي مَارْتَدَه دَارِ الْبِقَايَه رَحَلْتِ اَيْتْمَشْ

(6) رَحِمْتَ اللّٰهَ عَلَيْهِ

Транслитерация:

(1) Hūwā-l-bākī

(2) ‘al-hācī Niyaz bni Haydar ‘al-marhūm

(3) Rūhī öçün

(4) ‘al-fātihāt

(5) 1847 Sānāsī mārtdā dār ‘al-bakāya rihlet etmiş

(6) Rahmatu-llahi ‘alayhi

Перевод:

(1) Он (Бог) вечен.

(2) Хаджи Нийаза, сына покойного Хайдара,

(3) за упокой души

(4) аль-Фатиха.

(5) В марте 1847 года в мир вечности переселился.

(6) [Да будет] милость Аллаха на нем.

Совместно с Усть-Тарской археологической экспедицией в 2007 году на сторевшем кладбище д. Айткулово (Кызылгач аул) Тарского района Омской области было исследовано другое надгробие из белого мрамора (рис. 32), типологически очень схожее с упомянутым выше. Ориентация — четко на север. Размер плиты с закругленной верхней частью: 85×70,8×16 см. Размер текста 35×46 см. Почерк насх. Арабская и тюркская лексика.

¹¹⁴ Рекомендации по правильному чтению и переводу эпитафии предложили Д.Г. Мухаметшин, В.Н. Настич, Шарифа Озер, О.В. Захарова. Подробный комментарий к находке: Бустанов А.К., Мухаметшин Д.Г. Кайрак из аула Себеляк: новый памятник сибирско-татарской эпиграфики // X Сулеймановские чтения. Тюмень, 2007. С. 19–21. Электронная версия статьи с иллюстрациями размещена на сайте Евгения Арсюхина (г. Москва): <http://www.archeologia.narod.ru>

Текст:

(1) عبد الحق عبد الستار

(2) اوغلى روحينه رضاء

(3) لله الفاتحة ١٨٩١ سنه

Транслитерация:

(1) ‘Abd al-Hak ‘Abd ās-Sattār

(2) Oglı rühina rızā

(3) Lillahi-l-fātihāt 1891 sana

Перевод:

(1–2) ‘Абд ал-Хака сына ‘Абд ас-Саттара

(2–3) Божья молитва за упокой души. 1891 год.

Сверху на плите имеется прямоугольное отверстие 4×4 см с круглым углублением, которое использовалось для установки штыря (с полумесяцем?). Памятник пострадал от нередких лесных пожаров и посетителей, оставивших свои автографы на его лицевой части. При расчистке места захоронения обнаружен прямоугольный вал (С/Ю = 5 м, З/В ~ 6,5 м), в котором фиксируются остатки деревянного сруба. Несколько западин с юга и запада непосредственно примыкают к валу. Таким образом, намогильное сооружение состояло из целого комплекса: мраморной плиты с навершием и просторного ограждения в несколько венцов (рис. 33). Такой памятник погребального обряда сибирских татар конца XIX в. открыт впервые и имеет непреходящее историко-культурное значение.

Идентифицировать личность, которой было установлено данное надгробие, пока не удалось. Несомненно ‘Абд ал-Хак принадлежал к знатному и богатому роду. С точки зрения развития эпиграфической традиции этот памятник может восприниматься как подражание себеляковскому кайраку. Однако наблюдается упрощение и в стиле почерка, и в формуляре надписи (нет обязательного богословия в начале).

Заключение

Подведем итог проведенного опыта изучения сибирско-татарских рукописей. Священные манускрипты являются неотъемлемой частью духовной жизни сибирских мусульман. Чрезвычайно устойчива традиция бережного к ним отношения. С книгами (и вообще памятниками арабской письменности) связаны целые пласты фольклорных представлений, которые еще предстоит проанализировать в широком культурологическом контексте. Исследование обряда хатым хуца и рукописей, непосредственно с ним связанных, вскрыло наличие в современной культуре сибирских татар реликта суфийской мистической практики. Списки посвящений шайхам, частично отражающие, вероятно, цепочки духовной преемственности (силсила), позволяют говорить о преимущественной роли братства Накшбандийа в исламизации Западносибирского региона

на позднем этапе (XVIII–XX вв.). Установлена связь таких посвящений и самого обряда хатым хуца со списками родословий смотрителей астаны. Работа с оригиналами рукописей позволила сделать ряд выводов, противоречащих установившимся в историографии представлениям. В частности, в своей знаменитой статье Н.Ф. Катанов перевел не две рукописи, а одну, переписанную специально для музея из двух близких по содержанию источников в 1900 г. предполагаемым смотрителем за Карагайской астаной Кашшафом сыном Абу Са'ида. Образ «хана Шибана» в некоторых письменных источниках Сибирского юрта нельзя соотносить с конкретными политическими деятелями, речь скорее идет о представителях династии Шейбанидов в целом. В результате проделанной работы было просмотрено около трех сотен рукописных книг сибирских татар, материалы некоторых из них вводятся в научный оборот впервые. В частности, цикл рукописных *багышлау* — посвящений еще не был известен науке. Появились новые данные о родословных смотрителей астана — извлечение из Баишевской *шаджара*. К единственному известному к началу XXI в. тобольскому кайраку удалось присовокупить находки еще трех надмогильных камней XVII–XIX вв. Они отражают традицию похоронного обряда духовной элиты сибирских мусульман — ходжей, показывают высокий уровень грамотности составителей надписей, подтверждают данные рукописных родословий («Шаджара рисаласи»).

Многие выводы носят дискуссионный и зачастую предварительный, характер. И это неудивительно, поскольку проблема рукописи в контексте сибирского ислама весьма сложна и ее разностороннее рассмотрение требует длительного анализа широкого круга первоисточников.

Приложение 2

Иллюстрации

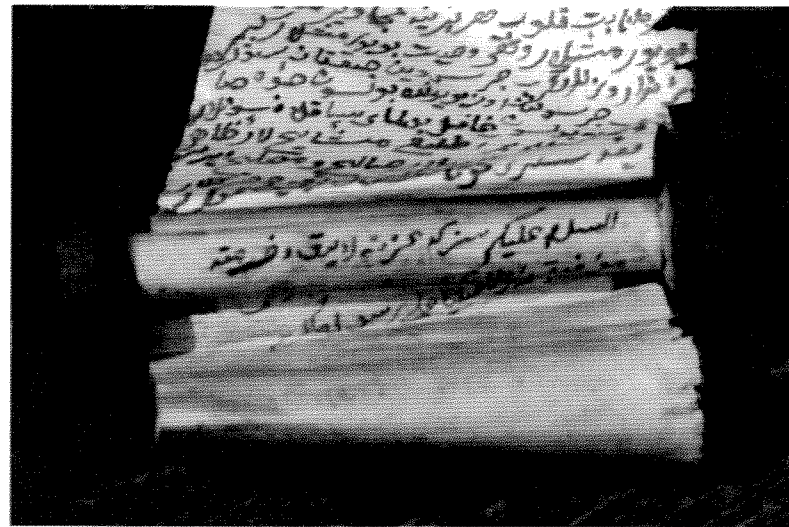

Рис. 1. Карагайский свиток. Фрагмент текста и деревянный стержень. Д. Большой Карагай Вагайского района Тюменской области. Фото А.Г. Селезнева, 2004 г.

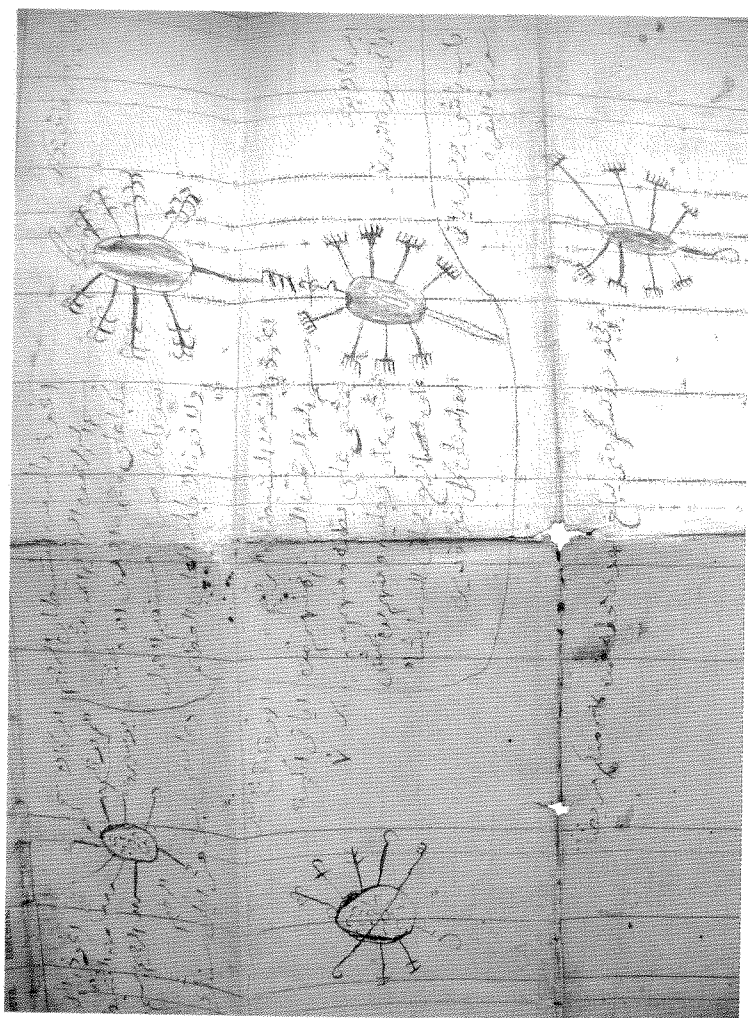

Рис. 22. Рукопись, используемая в знахарстве. Собрание Тарской мечети. Фото А.К. Бустанова, 2006 г.

اگر آدم او غل غمیر قحان بوئک شو شیت باشیغ هر مشکلا
 بو ایسیرا دو نیا ده قتیغ ششویغ بولسه یا آخرت عذابندین
 قور قیسه بوینی سلطان غم تغیر فرار ایق بولرینی بولیسین
 سوره خیر قیلسه قواسین اولار غم بختلا سا ایدین سوئک تلالار
 فلا سا تلالکین خدی غم شکین همان سیر بر کافه سیر ایدیلر
 اول سلطان لار بولار دور سلطان بایرین بولر سلطان ابو
 سفید لار دور سلطان ابراهیم اول سلطان خراسان سلطان
 اسماعیل دور سلطان محمود غم دور سلطان سحر ما غم دور
 دور هر کجه دا او قور بولسه ولی اذینه کوی با کجه او قوم قدار
 بولسه او قور بولسه اول بول بولعی او قوغای بیغی سیر
 ایقان الله العظیم در القهر شیل العظیم ان شیک هر
 سلطان غم بولسه یا غم قحان وین سوئک بو دور عالی
 او قوی بولسه کل عسیر علینا بشیر مرادی بفضلک العالیغ
 بولر و دایت لور لور کیم بولسه او سوئک اوج کور او قوغای

Рис. 23. Багышлау-посвящение суфийским шайхам в рукописи Музея археологии и этнографии ОмГУ №92-3 (с. Большой Карагай Вагайского района Тюменской области). Фотокопия Л. 57а

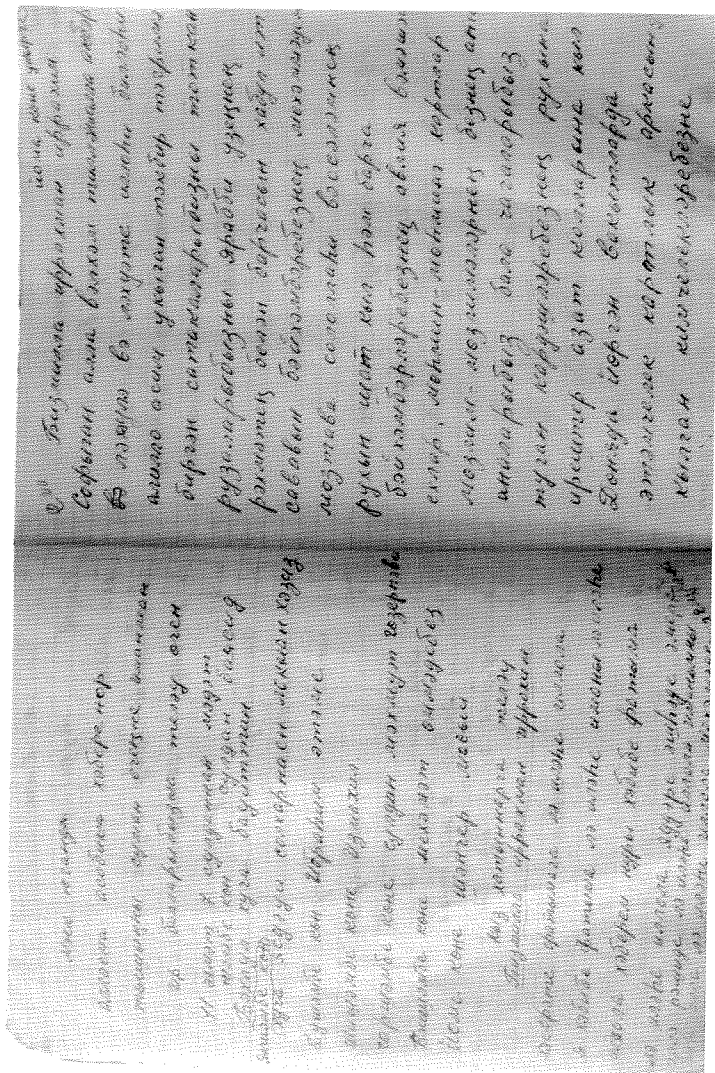

Рис. 24. Багыншау-посвящение в рукописи Ф.К. Кучуковой (д. Себеляково Тарского района Омской области). Фотокопия, выполненная А.К. Бустановым в 2006 г.

کره آنچه مقصود می بوده بدوی منگشوف کشته و ابواب مواهب فمشوح شده
و باندکی نوحین بدرجی ارشاد رسیده و بسپه ناتصان ابد بر حیره کمال
زیبانیده و بسپه آتا با حضرت عمر ایدان خواجی علمی را متنی که از جلدی
خلفیه خواجگان قدسی الله ارواحهم و ذکر ایشان بعد از ان خواهد آ
مد معاصرو ده اندو میان ایشان مفاد صلات واقع شده در ذکر عزیز
ان شمه از ان ابراد خواهد یافت و در مقامات حضرت خواجه
الدین قدسی الله سره ایدرین مذکور است که حضرت خواجه نقیون
نقل کرده اند که وقت که دهقانی را زمین را اردن مکشید است ابروی
کشیده و از وی پرسیده در چه کاری و چه می کاری آن دهقان گفته که ارث
نیکاره و لیکت این زمین اردن نیگو می سپید آتا آن زمین را
خطاب کرده که ای زمین اردن نیگو بده کو بیذ که چند سال دران
زمین اردن مر سیه تپست بی انکه بنخم کاند اسپه اسماعیل آتا رحمت الله
تعالی از کبار خلفا و اصحاب سپید آتا بوده است حضرت ایشان میفر
موده اند که مردم آذایل حال با اسپه اسماعیل آتا تهر من مکشیدند آتا مکشیدند
مذا اینهارا

Рис. 25. «Себеляковский сборник силсила» Д.А. Шариповой (д. Себеляково Тарского района Омской области). Фотокопия Л. 16 об., выполнена А.К. Бустановым в 2006 г.

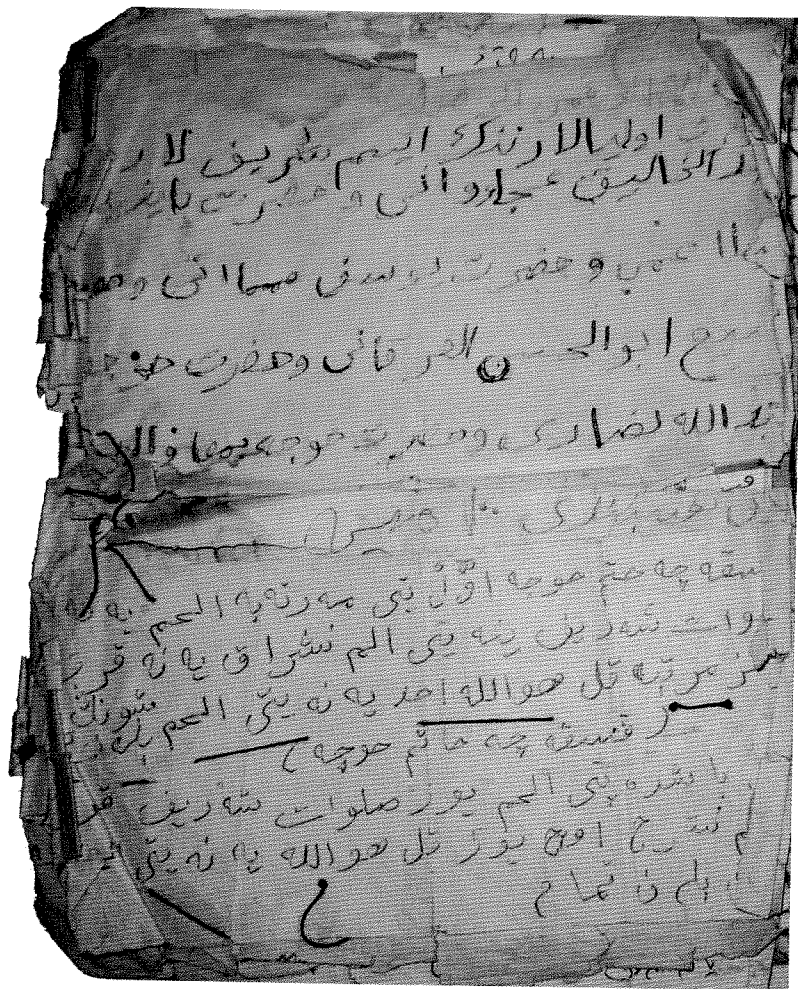

Рис. 26. Багышлау-посвящение в сборнике рукописей Ш.А. Алтынбаевой (г. Тара). Фото А.К. Бустанова, 2006 г.

Рис. 27. Проведение обряда хатым хуча в доме А.А. Мусаитова (с. Большие Туралы Тарского района Омской области). Фото А.К. Бустанова, 2007 год.

Рис. 28. Проведение обряда хатым хуча в доме Н.Ч. Ураевой (с. Большие Туралы Тарского района Омской области). Фото А.К. Бустанова, 2007 г.

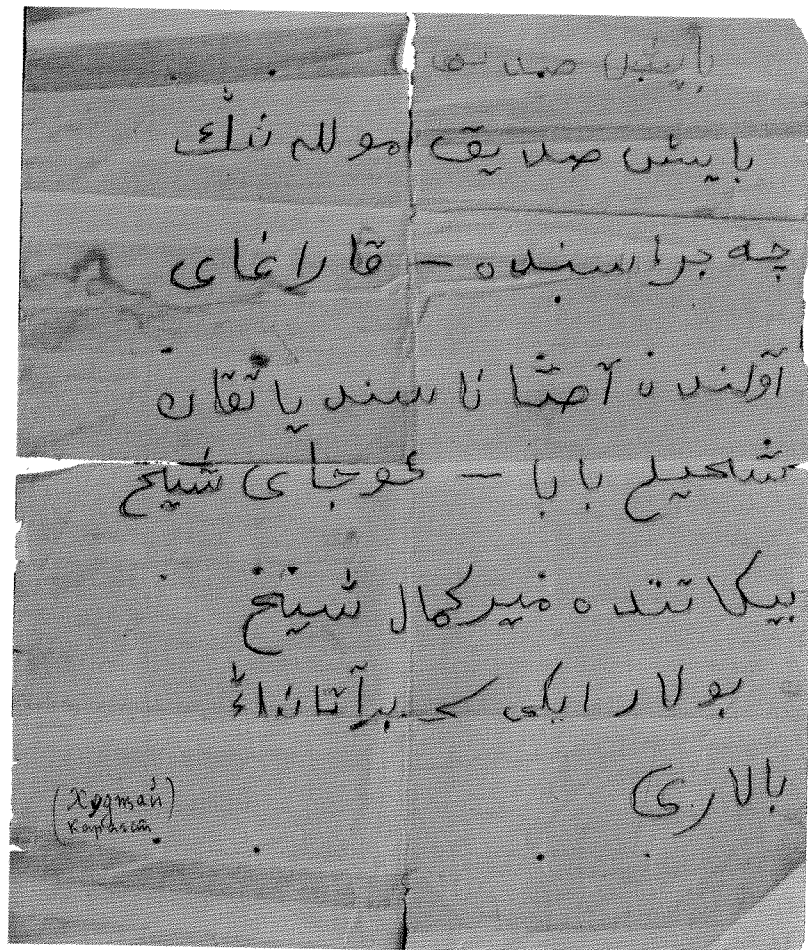

Рис. 29. Извлечение из Баишевской шаджары (с. Большой Карагай Вагайского района Тюменской области). Фото А.Г. и И.А. Селезневых, 2005 г.

Рис. 30. Памятник на кладбище хуча зийарат д. Сеитово Тарского района Омской области. Фото А.К. Бустанова, 2006 г.

Рис. 31. Могила Нийаза сына Хайдара Айткина. 1847 г. (д. Себеляково Тарского района Омской области). Фото А.К. Бустанова, 2006 г.

Рис. 32. Могила 'Абд ал-Хака сына 'Абд ас-Саттара. 1891 г. (д. Айткулово Тарского района Омской области). Фото А.К. Бустанова, 2007 г.

Рис. 33. Валу вокруг надгробия 'Абд ал-Хака сына 'Абд ас-Саттара.
Фото А.К. Бустанова, 2007 г.

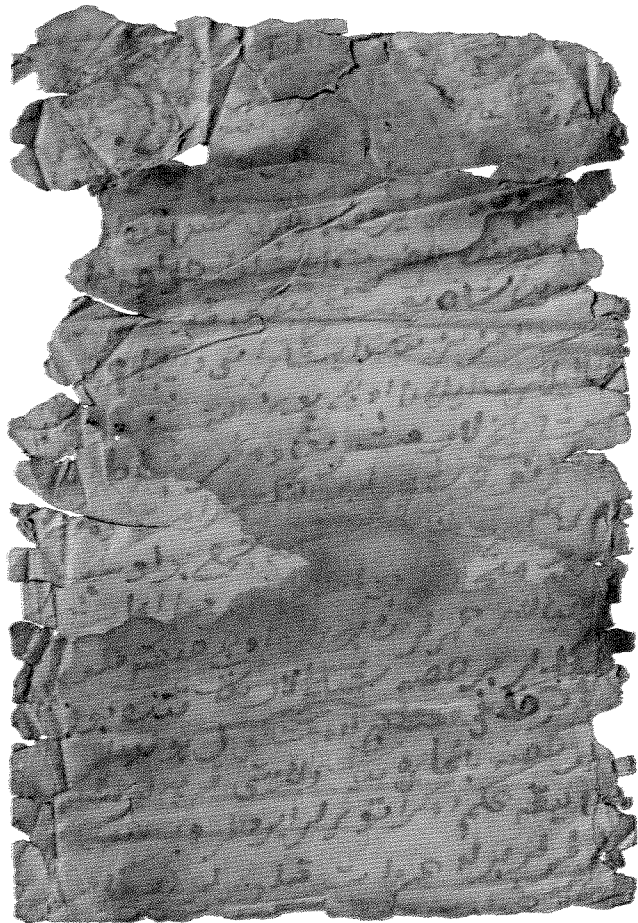

Рис. 34. Коран из собрания Омского музея просвещения
(д. Айткулово Тарского района Омской области). Шифр ВОМО 124/6.
Фотокопия разворота, выполненная А.К. Бустановым в 2007 г.

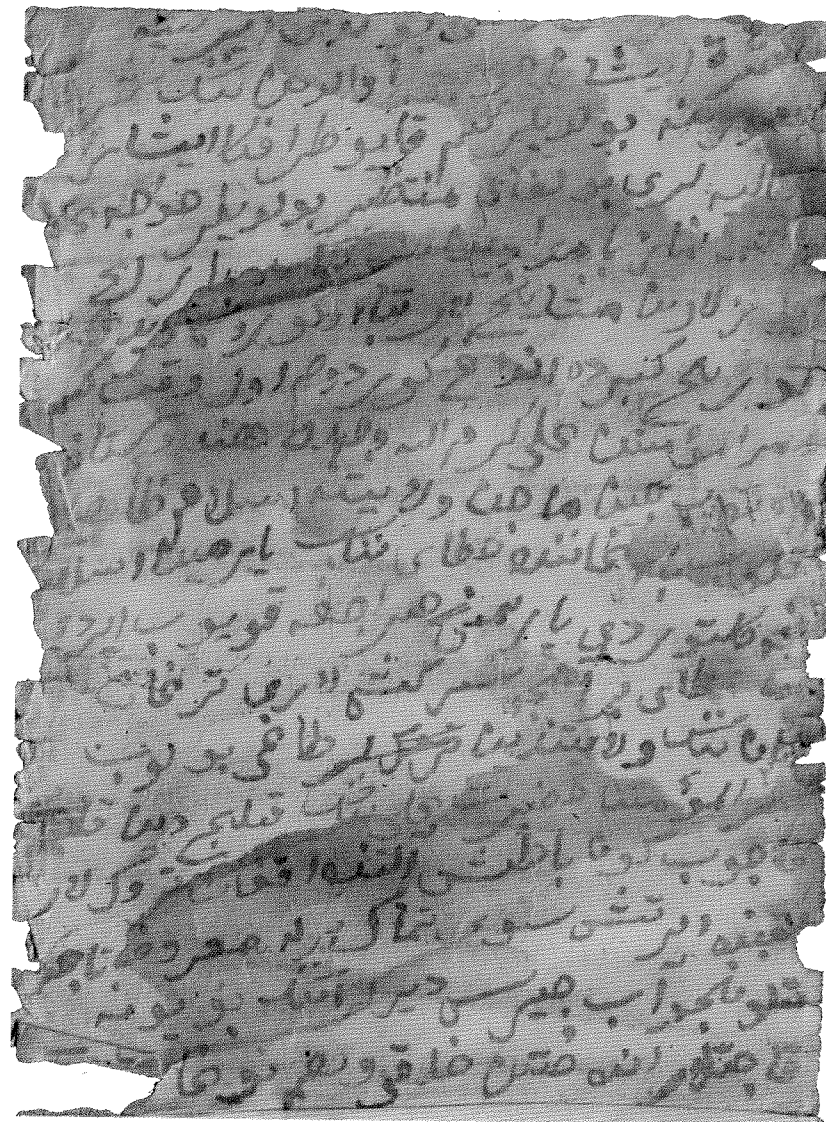
Приложение 3

Рукопись из деревни Карагай
Вагайского района Тюменской области

Факсимиле

Лист 1

Лист 2

بگو یونان هر که بر که اظلام نو بر آب جگر
سک او استند اینوب غم های کبر قلبیلا
اول وقت ده آب جگر سو یونان او بی
حکایتی خلق بق لار ایردی اول صرا خلق
الغنی نوعی خلق او چونای قر قبیاق قدر شای
نظر خان خانانک و اجقان طغانی لاری ایلار
بر هر که بر کرت تو تمش لاری ایردی لاری بشی
بجایک خلیقی تفر اظلام غم انلام غم
یار دم بر و تو قوش قلد لاری بر اگر دنیا
بر ایردی بمنز کور مشتای لاری شیار ابر لانا کور
هر قلوب مرد مردان هتاسر قلد لاری بی حد
کافر و تانار لاری قیر و هلاک قلد نظر
شاید که آب جگر سو یونان بر یلف بر سو
تاکور اصفان کرم انلام چنگ قلد لاری اول
اول کافر لری کور یونان چنگ قلد لاری
اهل و زلف و نذر او بی یوز اظلیغی مشتای
لاری کور لاری قمر ده که لاری سو ده

خلقی و قر قبیاق خرمی هم یونان
سک او استند اینوب غم های کبر قلبیلا
اول وقت ده آب جگر سو یونان او بی
حکایتی خلق بق لار ایردی اول صرا خلق
الغنی نوعی خلق او چونای قر قبیاق قدر شای
نظر خان خانانک و اجقان طغانی لاری ایلار
بر هر که بر کرت تو تمش لاری ایردی لاری بشی
بجایک خلیقی تفر اظلام غم انلام غم
یار دم بر و تو قوش قلد لاری بر اگر دنیا
بر ایردی بمنز کور مشتای لاری شیار ابر لانا کور
هر قلوب مرد مردان هتاسر قلد لاری بی حد
کافر و تانار لاری قیر و هلاک قلد نظر
شاید که آب جگر سو یونان بر یلف بر سو
تاکور اصفان کرم انلام چنگ قلد لاری اول
اول کافر لری کور یونان چنگ قلد لاری
اهل و زلف و نذر او بی یوز اظلیغی مشتای
لاری کور لاری قمر ده که لاری سو ده

لاری برتم دیار دشت داورده یوز
علا بقیق ننگ الیچنه باره سبب شریبان اولی
هان اتالی اولیا لر برتم غزالی الیبر قلفانی
کوه چون اما مشایخ کاردین اولی یوز
اتلیغ شهور لیک درجه سینا نابیلر
الشمس آیتی اطلیف لار دین اوجوزی
نوخای ننگ ننگ قره قیجاق ننگ
سلمانا بولغان لرینه دین ایر کانبیان
اوکر اتوب موغه قالولیر اول ننگ
سلفزیزه طبوله طاریده تو مانده
تویلیقه هوجه لاریش پانچ لار قالولیلر
الشمس التي اوج اتلیغ لار بخاری
شرفکا باروب هوجه و ابراهیم
نقش یلارینه احوال لارین عرض ایلا دیلر
یوندرین هوجون دین اچلوب یول
اچلوب اب جبرک ننگ بویوندرین

کوه لاری صاحبو بقلوب شهد بولدیلر
اما ترهان ننگ قاجغونلارین قاییت
صفا یغمه قاجدر ایچتاک خلقی اوجوز
مانغه قاجدیلمر قنتت نوخای قره
قیجاق خلق ننگ بعضی سوی ایمان
طنور دیلر بعضی سوی ایمانا قولدیلمر
کرمه کم ایمانا قولدیلمر اما مشایخ
لار قهار ننگه طورش بولدیلمر کیمی شال
دیوانه بولدیلمرینه قور قوب ایمانغه
کلدیلمر و کینا آرتوق اولدو مددیلمر ایچتاک
لار اقر ننگه کافر بولوب ایمانا ننگ
حی و هم بولدیلمر اما شیبان هان ننگ
ننگ تورست یوز قره قیجاق یوز
پلدر لاری باری بقلوب شهد بولدیلمر
یلر قانغان ایکی یوز ایلی ایکی یوز
لاری برتم دیار دشت داورده یوز

هر چه یافتند یا تنگ آمدند بوی سبزه
با دقتان او تون تو قوز ایتنا نه دینا ایر
هاتون قیزدان او تون تو بوش بجه ده یازمش
دور اسم لوی پرله مهر بری یا تنقان مهر لوی
اسم لوی اول آب چمر سو بو یون یا تنقان
اسکار ده اولار ایقان شیخ هنر نیر
لر و هم اسکار پور تنگ شیخ بری شایخ
نظر شیخ شرفتی او جوکی بر فرزند شایخ
لر ایردی زنگی با اینر اولار و نندان دور
لر مشهور شیخ نوچیا لنده امام مالکی
اولاده نندان ایردی اولار ده حضرت بوکده
شیخ دور امام بوکده نیر سندان دور
با بایشنه حکم شیخ حضرتلاری امام
شایخ افول دلرو نندان ایردی اوقای
بیشنه قاسم شیخ عزیز لرا امام
اولاده لرو نندان ایردی و هویراده ابجه
بیشنه یافتند او و علی شایخ اول

کاروان لارا اولتا و علیم لری اوچه لری شرف
دینا اولر انماک او هو نا کلور یا شیلدی لار
اکثری اهلی کرامت ایردی لرو تقو بنخاری
شرفیقان حضرت ایشان قوا لیه تو لند
شاه زینا شاه کجود او اعقاب اول سبزه جانی
دینو آب چمر سو ننگ بو یون لوی او تو ب
باروب قالماق دور تنگ کیمرب قالماق دور
با دینا سو قونلوقو بیکی نو ایما فقر کلند
ننه قایتوب کلوب بو آب چمر سو ننگ
بو یونده او را سکنر ایستانه ظاهر ایلاوه
هم کلوب اعتقاد اولار و انقا ایستابت
کلوب هر نه محلی صی بولدیلار انوی
صوتک شرف لوار زمدان شایخ ایستابت
هم لانی کلوب تو قوز ایستانه ظاهر ایلاوه
اول کی مینا یاج لرده شیخ بری بر لری
نظر ننگ ایشی شیخ شرفتی عزیز لار
بو شهر ده دین اولر انکالی قالماق دور سندان
ایر دی اولر ایکی ایستانه ظاهر کلوب ایستابت
هر چه یافتند یا تنگ آمدند بوی سبزه

یعنی آیت الله اولاد و نذران دور
 ۱۱
 خدیو شایسته نیره لرونه کا و غیره
 ۱۸ الجور کولده نون عزیز لر ۲ اطلالده
 علا و عزیز لر برقر شد و سلطان
 بایزید اولاد لرونده ان ایزدی لر ۲۰ بوزار
 داود قنده هاری امام جعفر اولاد نذران
 دور ۲۲ قاشدا اولیکه عزیز شایسته
 ۲۲ قاصحاریه عبدالمناف شایسته
 برقر و نده شلار دور عالم سلیمان نیره لرونه
 دور ۲۴ ارم جنبه دؤد شایسته عزیز امام
 حسین اولاد لرونده دور ۲۵ کرینه
 همرا شایسته ۲۶ قاقای یورتو شایسته
 اور یاقده قیریل قاشدا یاقده و ا

یاقده درویش علی شایسته امامتده تور سو
 علی شایسته ۳ واقای بو یونجه دور و منه
 نوزده علی شایسته تور تو سی بر آتاق
 بالالری دور شایسته ابولحسنی فخر قانی
 نیره لرونده دور ۱۱ متینده شایسته انجان
 شایسته بابا ما حسن نیره لری ایزدی اولاد
 نورینی ایستند تها قده بیجا آتا حضرت تله
 مولوی جامی نیره لرونه ایزدی همرا لری
 اوج ناسر لاری برگر کول یقا سینه یا سولار
 ۱۷ واقایه شایسته بهرام شایسته عزیز لار
 ۱۸ واقای بو یونجه شایسته قطر عزیز لار
 قرضدا شلار دور سید آتا نیره لرونه ایزدی
 ۱۹ بیگانه هر لال شایسته ۲۰ صر لاری
 ۱۸ قرغایه جو جای شایسته برقر شد شلار

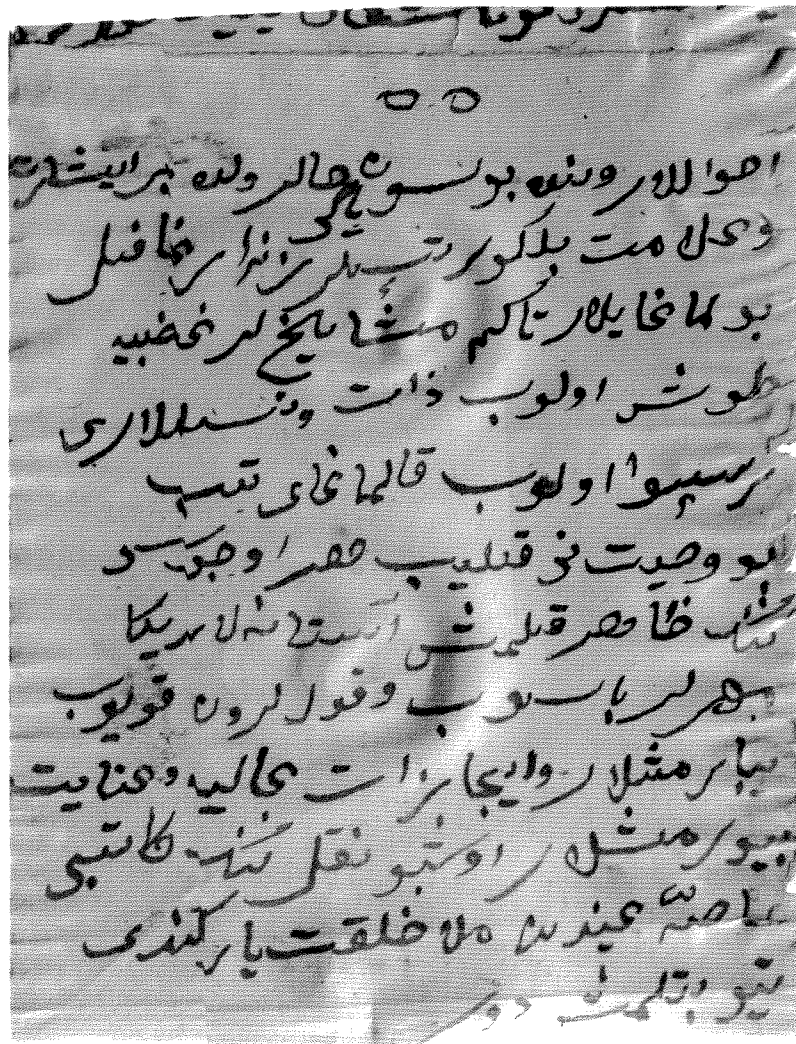
بعضی لاری قنزلاری بعضی لاری اوغوللاری
 عزت ایچدن برکایردیلار ایشا اوچون بعضی
 میرلرده هاتوندریش قنزدویز و یا شش اولانلار
 هلم استانه بولور انلا سرما در برزاده اولایوبور
 عیب بولمیس دیمشلا ایمی دی بو شجره ده
 مشهور بولغان اوتورا استانه هتبر کلا رنو
 ان اولاد خانانان این یهک طوبه علیه السلام
 برله طبولنگه طوم شش اضمونی عبد اکرم
 خاص علیه السلام بر شجره ده جم قلمشلا
 اول یوقار و داغی مذکور انکی بنز و ره کل لار شش
 ظاهر قلفانی استانه لارین شجره خو
 رزم لیکر قیلده هله انی شش ایسکندر
 حضرت تکی ظاهر قلفانی تو قون استانه
 لار ششونه یاد قیلما جانلار ایشا اوچون
 ایشا اوز و لیکر باشقه شش سی بار اوچون

باقتر و نده یا تقان کفشی علی شایخ
 ایکی سی بر قرونداش لار دور عمر الفاروق
 اولاد لردنقدان ایر دیلار لار ایشا مالده
 عقال بی بی ۲۸ یور و مده حد بلجی بی
 ۲۹ اصلاح الدین کرمانی ایکی قنزلاری
 برله عزت قلوب ایر دیلار اولوغی صالح
 بی بی صافرخا جده جری دیکنان یلقه شش
 ایچنده شهید بولوب یا تدی سر کجی سی
 عقیقم بی بی و افایدین حیقان احوست یوق
 یلقه شش ایچنده شهید بولوب یا تدی
 عزت شایخ اوز لاری جمله کافر لار عقیدان
 کلکان صوند قز مده واروب اخصارده
 الی بولور لار او شش شایخ لار شش هاتونلار

اول تو قوزنی بر شجره جمع قلوب شایخ
اسکندر حضرت تزاری ترکستانندین بیارمشکل
حضرت سلطان رحمت الله علیه سید مہجی و
میری میر شریف جوید در عوم ارقالی طویبول
تاریخ افروز لاریقم و نند او شنداق تیور کرشم
شهر سیرامده حضرت ایشان یوسف
شایخ عزیز لاریکنف کرامت بر لاجر
تاریخ بویون سیر بر لاجر ان قلوب اون
استان ظاہر قلمشکل شجره جمع ایلام
اور شند قرولاشی عالم شایخ قم تابش و
بیارمشکل طاری یورت شند احوال رفیق
میر جمعی باری بولری قریق تو قوز او پتان
ظاہر بولفانلاری بواب جگر شند بونین
تاریخ بوز اولد بر مشکل لاری شند محفود

بینه شول اوچ بوز بزر و کلا کر کم حضرت
ایشان تولد شاه جلوه حضرت ایشان
شیر افروز شایخ حضرت ایشان اسکندر
شایخ حوز از می و کلا فی حضرت لاری ظاہر
قلغان او تونز تو قوز استان شجره لاری
بیا بخای شریف کدیبار و بزر عرض اعلام
تاریخ بزر کار بخای شریف سیرامده
بیا شوفلری بر لاجر مراقب قلوب تحقیق و تصدیق
تاریخ انابت قلوب هر لریه بخا و بر عنایت
تاریخ بوز مشکل و کفی و هدیت بوز مشکل کر کم
تاریخ بوز لاری بر سیر دینا صفتان سوز کر کم
تاریخ بوز بولس و فاقول بولس و شوه صا
تاریخ بوز ایلام بر اطمینان مشایخ لاری ظاہر
تاریخ بوز کفو قالب بولس صلا و محله بولس
تاریخ بوز قنر کر کم ده کر کم الله رفیق حضرت تزاری
تاریخ بوز قنر کر کم ده کر کم الله رفیق حضرت تزاری

Текст рукописи из деревни Карагай Вагайского района Тюменской области (реконструирован А.К. Бустановым)

...	1
... ت و ... خلقه محمد و اله	2
... اما بعده شو ...	3
... زمان ننگ بز ... ی شونداغ نقل	4
... كم تاريخ ننگ یتى یوز ...	5
... وفاهار ایردی بخاری شریفده ا ...	6
... زمننده حضرت ایشان حواجه بهاء ...	7
... لدین شاه نقش بندی قودس الله	8
... سره العزیز ننگ ایشان اتی و ایجاز ...	9
... عالیلاری ایلان اوج یوز التمش ...	10
... مشایخ لار مشریق و مغریب طرافد ...	11
... هر نوع شهر ... آننگ کرامت و مقامت	12
... درجه سننگ ... جمع بولوب	13
... مرید مخلص بولمش ایردیلهر اما شول	14
... اولیالار عمرلرین بر یلده اوج حیصه قیلوب	15
... دله بر حیصه شیخ لار ننگ قتنه بولو ...	16
... ذکر خاگی ... برله مشغول بولدیلهر	17
... بر حصه بخاره ننگ ولایتی قریه لر ...	18
... لایقه علم اوکر اتورلر ایردیلهر و بر حصه	19
... نرلر برله عزات قلورلر ایردیلهر	20
... بولدی ایرسه	21

л. 2

1	حضرة ایشان خوجه بهاء الدین ننگ شریف
2	حضورینه بولدیلهر کیم قایوطرافکا ایشارت
3	علیه لری بولعاى منتظر بولد یلهر حواجه علیه

- ٤ رحمة نماز بامدادین سونک مبارک
- ٥ یوزلارین مشایخلا تبا اوکروب دیدی
- ٦ توریخ کبرده انداخ کوردوم اول وقت کم
- ٧ امر المؤمن علی کرم الله و جهده هند وستاندین
- ٨ اوتوب جین ماجن ولایتنه اسلام ظاهر
- ٩ قلوب بارغاننده حطای ننگ یارمین اسلام
- ١٠ غه کلنوردی یا رحمنی حراجغه قویوب ایردی
- ١١ اما حطای بر آنجوسر کشی لاری ترغان
- ١٢ خان ننگ ولایتندین (зачеркнуто – تركلر) طاغی بولوب
- ١٣ امر المؤمن حضرت علی ننگ قلع دین قاجوب
- ١٤ قاجوب کون باطش آلتنده افغان تروک لار
- ١٥ لقبنده ایرتش سوی تماک برله معروف تاجک
- ١٦ تله نحه آب حد س ، ددا لدا آننگ به نه

п. 3

- ١ خلقی و قرا قباقدین هم یورت
- ٢ ...ش لار ایردی ار اسنده برکه بولوب
- ٣ الارساکن بولوب قالدیلار و امادین دیانت
- ٤ بلمز لار باریس قورجقغه تابونغان
- ٥ تاتارلاردورور ایمدی سزلارکه ایجاز تدور
- ٦ انلارنی اسلام غه دعوت قیلننگ قبول
- ٧ قیلیمسه لار عزای اقبیر قیلننگ تیب ایشارات
- ٨ عالیهلاری بولدی ایرسه مذکور اوج یوز
- ٩ التمش آلتی آتلیغ مشایخ لار جمله سی
- ١٠ فرما نونکز باشمز اوزرانده دور تیب اوج
- ١١ یوز التمش آلتی آتلیغ مشایخ لار اورتا
- ١٢ یوزده دشت دیارنده شیبیان حان غه کلوب

- ١٣ مهمان بولدیلار اول تقی بولارننگ احوالین
- ١٤ بلیب بو اؤلایلار غه موافت قلوب منک
- ١٥ یتی یوز بهدرلر دین سایلاب عزای اکبر
- ١٦ تیو بونلار برله برکه آطلانوب آب جیرس
- ١٧ ننگ اوستنه اینوب عزای اکبر قلدیلار

п. 4

- ١ اول وقت ده آب جرس بویونده اوج
- ٢ طانغه خلایق لار ایردی اول ختن خلقی
- ٣ اکینجی نوغای خلقی اوجونجی قرا قباقدین تورتنجی
- ٤ طرخان خان ننگ قاجغان طاغی لار عالار
- ٥ برله برکه یورت توتمش لار ایردی لار بشنجی
- ٦ ... ایجتاک خلقی تقی آنلار غه آنلار غه
- ٧ یاردم یروب توقوش قلدیلار زبراکم دین
- ٨ بر ایردی بو مزکور مشلیخ لار شیبیان برلان کوچ
- ٩ بر قلوب مرد مردانه جنک لار قلدیلار بی حد
- ١٠ کافر و تاتارلارنی قیروب هلاک قیلدیلار
- ١١ شیله کم آب جرس ننگ بویونده بر بلغه بر سؤ
- ١٢ قالدی افغان کم انلار جنک قلدیلار
- ١٣ اول کافر لارکه یر یوزین ننگ قلدیلار
- ١٤ اما اوزلاروندان اوج یوز الطلیغ مشایخ
- ١٥ لار کمی لاری قرده کمی لار سؤده

п. 5

- ١ کمی لاری صاصده یقلوب شهد بولدیلار
- ٢ أما ترخان ننگ قاجغونلاری قایت

- ۳ حضای غه قاجدیلر ایجتاک خلقی اول
- ۴ مانغه قاجد یلر ختن نوغای قرا
- ۵ قیجاق خلقی ننگ بعضی سی ایمان
- ۶ کلتور دیلر بعض سی امان قولد یلار
- ۷ کرجه کم امان قولدیلار اما مشایح
- ۸ لار قهرینه طوش بولد یلر کمی شال
- ۹ د یوانه بولد یلر ینه قورقوب ایما نغه
- ۱۰ کلد یلر ول کن آرتوق اوز مد یلر ایشاک
- ۱۱ لار آخرنده کافر بولوب ایما ند یلر
- ۱۲ محروم بولد یلر اما شیبیان حان ننگ
- ۱۳ منک تورت یوز قریق سکز یوز
- ۱۴ بهد رلری باری یقلوب شهد بولد یلر
- ۱۵ یلر قالغان ایکی یوز ایلیلی ایکی بها در

II. 6

- ۱ لاری برله د بآر دشت ده اورده یوز
- ۲ حلاق ننگ ایجنه باروب شیبیان ولی
- ۳ حان آتالدى اؤلیالر برله غزای اکبر قلغانی
- ۴ اوجون اما مشایح لار دین اوج یوز
- ۵ آتلیغ شهد لیک درجه سین تا بد یلر
- ۶ التمش آلتی آتلیغ لار دین اوجوزی
- ۷ نوغای ننگ ختن ننگ قرا قیجاق ننگ
- ۸ مسلمان بولعان لر ینه دین آرکان
- ۹ اوکراتوب مونده قالد یلار آلارننگ
- ۱۰ نسلدین طبولده طاریده تومانده
- ۱۱ تومانده حوجه لار شیخ لار قالد یلار
- ۱۲ آلتمش آلتی اوج آتلیغ لار بخاری

- ۱۳ شریفکا باروب حواجه بهاءالدین
- ۱۴ خضتریلارینه احوال لار ین عرض ایلاد یلر
- ۱۵ موند ین صونک د ین آجلوب یول
- ۱۶ آجلوب آب جرس ننگ بویوندین

II. 7

- ۱ کاروان لار اوتلار و علیم لر حواجه لر ایشا نلر
- ۲ د ین اوکراتماک اوجون کلو باشلا د یلار
- ۳ اکثری اهلی کرامت ایرد یلر وتقی بخارای
- ۴ شریفدان حضرت ایشان خواجه تۆلت
- ۵ شاه ابن شاه عبدالواهاب الاسجافی
- ۶ اوشبو آب جرس ننگ بویوند ین اوتوب
- ۷ باروب قالماق یورتنه کیروب قالماق روب
- ۸ بادشاسی قونکطویجی نی ایما نعرکتور
- ۹ ینه قایتوب کلوب بو آب جرس ننگ
- ۱۰ بویونده اون سکز آستانه ظاهیر ایلادی
- ۱۱ و هم کوب اعتقاد ایلاری آنکا اینا بت
- ۱۲ قیلوب مرید محلص بولد یلار اند ین
- ۱۳ صونک شهر حوارزمیدان شیخ اسکندر
- ۱۴ مملانی کلوب توقوز آستانه ظاهر ایلادی
- ۱۵ اوّل کی مشیخ لرده شیخ بری برله شیخ
- ۱۶ نظر ننگ انسی شیخ شرافتی عزیزلار
- ۱۷ بو یرده د ین اوکراتکالی قالغا نلار ننگ بری
- ۱۸ ایردی اون ایقی آستانه ظاهر قلوب آغا

II. 8

- ۱ لار ننگ ایاقنده یاندی اما بو شجرده
- ۲ یاد قیلغان اوتوز توقوز آستانه د ین ایر

- 3 حاتون قيزدان اوتوزى بو شجرده يازلمش
- 4 دور اسم لرى برله هر برى ياتقان يرلرى
- 5 اسمى برله اول آب جرس بويونده ياتقان
- 6 اسكارده اوليالار آيقانى شيخ عزيز
- 7 لر ۲ و هم اسكار بورننده شيخ برى شيخ
- 8 نظر شيخ شرافتى اوجوسى بر قرداش
- 9 لار ايردى زنى بابا نبرالارى وندان دور
- 10 ۵ موسى شيخ كوچالنده امام مالك
- 11 اولاد ندان ايردى قوللارده حضرت يوسف
- 12 شيخ دور امام ابوسف نيره سندان دور
- 13 ۷ بايشده حكم شيخ حضرتلارى امام
- 14 شافعى اولاد لر وندان ايردى ۸ واغاي
- 15 ايجنده قاسم شيخ عزيز لر امام احمد
- 16 اولاد لر وندان ايردى و صوبراده آب جرس
- 17 نذك اونك ياقنده احمد على شيخ ۱۰ سول

л. 9

- 1 ياقنده درويش على شيخ ۱۱ اواتده تورسون
- 2 على شيخ ۱۲ واغاي بويونجه يورومه
- 3 تۇلت على شيخ تورتوسى بر آتا نذك
- 4 بالالرى دور شيخ ابولحسن خرقانى
- 5 نبرلر وندان دور ۱۳ تېنته شيخ آنجانى
- 6 شيخ بابا ماجن نيره لرى ايردى اون
- 7 تورتنجى ايشن تماقده بكاج آتا حضرتلارى
- 8 مولوى جامى نيره سندان ايردى همراه لارى
- 9 اوج تاش لارى بر كه كول يقاسنده ياتمش لار
- 10 ۱۵ واغايده شيخ بهرام شيخ عزيزلار

- 11 ۱۶ واغاي بوينده شيخ نظر عزيزلار بر
- 12 قرداشلار دور سيد آتا نيره لر وندين ايردى
- 13 ۱۷ بكاننده مر كمال شيخ حضرتلارى
- 14 ۱۸ قراغايده حوجاي شيخ بر قرداشلار

л. 10

- 1 بحتى آتاننك اولادونдан دور
- 2 خوجى شيخ نيره لر وندان حاصير مجاوير طيراي شيخ
(شحن شيخ بن عبد السلام شيخ بن طراى شيخ: (сверху добавлено позднее)
- 3 ۱۸ لچوك كوله نوف عزيزلر ۲۰ اطيالده
- 4 علاف عزيزلر بر قرداشدور سلطان
- 5 بايزيد اولاد لرونندان ايردولر ۲۱ بورباده
- 6 داود قندهارى امام جعفر اولاد ندان
- 7 دور ۲۲ قاش اويلده عزيز شيخ
- 8 ۲۳ قامجاريده عبد المناف شيخ ايكي سى
- 9 بر قرانده شلار دور حاكم سليمان نيره لار وندان
- 10 دور ۲۴ ارم جنده دؤد شيخ عزيز امام
- 11 حسين اولادلارونندان دور ۲۵ كربنده
- 12 عمر على شيخ ۲۴ قراغاي يورتى نذك
- 13 اول ياقنده قيزيل قاش آياقنده اوبا

л. 11

- 1 باقترونده ياتقان كفش على شيخ
- 2 ايكي سى بر قرونش لار دور عمر الفاروق
- 3 اولادلر وندان ايرديلار ۲۷ اشتاماك ده
- 4 عقل بى بى ۲۸ يورومه حديجه بى بى

- ۵ ۲۹ مصلح الدين كرماني ايكي قيزلاري
- ۶ برله غزات قلوب ايرد يلار اولوغى صالحه
- ۷ بى بى صاؤر عاجده جربى ديكان يلغه ننگ
- ۸ ايجنده شهيد بولوب ياتدى ۳ كجى سى
- ۹ عفيفه بى بى واغاييد ين جيفان آحوت
- ۱۰ يلغه ننگ ايجنده شهيد بولوب ياتدى
- ۱۱ حضرت شيخ اوزلاري جمله كافر لار حقندان
- ۱۲ كلكان صونك قزمن واروب اقصارده
- ۱۳ والى بولد يلار اوشبو مذكور مشايخ لار ننگ حاتونلاري

л. 12

- ۱ بعضى لاري قزلى بعضى لاري اوغوللاري
- ۲ عزات ايجنده بركا ايرد يلار ننگ اوجون بعضى
- ۳ يرلرده حاتوندين قزدين و باش اوغلا ند ين
- ۴ هم آستانه بولور آنلار مادر زاده اؤليا بولسه
- ۵ عجب بولمس ديمسلار ايمدى بو شجره ده
- ۷ مشهور بولغان اوتوز آستانه متبر كلارنى
- ۸ ان اؤلاد خاندان ابن يمن حواجه عليه الرحمه
- ۹ برله طبولنك طوم ننگ آخونى عبد اكريم
- ۱۰ قاص عليه الرحمه بر شجره جمى قلمشلار
- ۱۱ اول يوقاروداغى مذكور ايكي بزوروك لار ننگ
- ۱۲ ظاهر قلغانى آستانه لارين شهر خوا
- ۱۳ رازم ليك قبله مملانى شيخ اسكندر
- ۱۴ حصر تلاري ظاهر قلغانى توقوز آستانه
- ۱۵ لارنى مونده يا دقيلما عانلار ننگ اوجون
- ۱۶ آننگ اوزونلك باشقه شجره سى بار اوجون

л. 13

- ۱ اول توقوزنى بر شجره جمع قلوب شيخ
- ۲ اسكندر حضرت تلاري تركستاندين بيار مشلار
- ۳ حضرت سلطان رحمة الله عليه ننگ مجاو
- ۴ یری میر شریف حوجه مرحوم آرقانى طوبول
- ۵ ننگ اوخون لار يلغه وكنه اوشنداق تيورلر كم
- ۶ شهر سيرامده حضرت ايشان يوسف
- ۷ شيخ عزيزلار كشف كرامت برله آب جرس
- ۸ ننگ بويون سبر برله سيران قلوب اون
- ۹ آستانه ظاهر قلمشلار شجره ده جمع ايلاب
- ۱۰ اوز ننگ قرون داش عاليم شيخ غه تابشوروب
- ۱۱ بيار مشلار طاري يورت ننگ آخونلارينه
- ۱۲ سر جمع باري بولدى قريق توقوز آستانه
- ۱۳ ظاهر بولغانلاري بو آب جرس ننگ بوينده
- ۱۴ ايكي يوز ايللى بر مشايخ لار همشه محفى دور

л. 14

- ۱ و ينه شول اوخ يوز بزوركلار كم حضرت
- ۲ ايشان تولت شاه حواجه حضرت ايشان
- ۳ شراقتى شيخ حضرت ايشان اسكندر
- ۴ شيخ حوارازمى ومملانى حضرت لاري ظاهر
- ۵ قلغان اوتوز توقوز آستانه شجره لار
- ۶ ين بخائى شريف كه بيار ديلىر عرض اعلام
- ۷ اوجون بزركار بخارائى شريف سر
- ۸ مكشوف لرى برلان مراقبه قلوب تحقيق وتصويق (?)
- ۹ اوزره انابت قلوب هر برينه مجاوير عنايت
- ۱۰ بو يور مشلار وتقى و صيت بو يور مشلار كم

- 11 زنهاروز نهر آب جرس دین جققان سؤلرده
 12 و آب جرس ننگ اوز بو یونده بولسون خواه صا
 13 صلارده بولسون غافل بولمای ساقلانسونلار
 14 ایکی یوز ایلی بر آطلیغ مشایخ لار ظاهر
 15 بولمای محفی قالد یلار صالح و مصلح ایرلر
 16 و حاتون قیزلر کم ده کم الله تعه حضرتلار
 17 ینه سری توتاشقان یقین قول لر

л. 15

- 1 آحوالارونده بولسون یاکی حالونده بر ایشارت
 2 و علامت بلکور تسلر زنهار غافل
 3 بولماغایلر تاکم مشایخ لرعضیه
 4 طوش اولوب ذات ونسللاری
 5 رسو اولوب قالماغای تیب
 6 بو وصیت نی قیلیب هر اوجوسی
 7 ننگ ظاهر قلمش آستانه لار یکا
 8 مهرلر باسوب و قول لرون قویوب
 9 ییارمشلار و ایجازات عالیه و عنایت
 10 یبورمشلار اوشبو نقل ننگ کاتبی
 11 حاصته عیندین ملا خلقت یارکندی
 12 تیو بتلمش دور

Текст на обороте листа, приклеенного к катушке:

- 1 السلام علیک سزکه عز نه لایق و ضرمته
 2 مواضق اولان باسمه الجتدافی
 3 امیر الله و مصلیا علی رسوله اکریم

На обороте одного из листов карандашом написано: ۱۲۶

Перевод рукописи из деревни Карагай Вагайского района Тюменской области (составлен Ф.З. Яхным)

[Во имя Всевышнего, Милостивого и Доброго, также благословение и приветствие лучшему из Его творений — Мухаммаду и всему его роду!

Затем стало известно следующее:

Преподобные, т.е. святые люди прошедшего времени сообщили следующее:]

Наступил в истории семьсот девяносто седьмой год. В Священной Бухаре, во времена Абу-Лаис хана явился хазрет [учитель] ишан [предводитель] Худжа [господь] Багаутдин шах. По указанию и величественному пожеланию дошедшего до божественной истины (*кодсуллах*) и главы святых, триста шестьдесят шесть шаихов, объединившись под лучами его чудес и желая достичь величий, прибыли из разных городов Востока и Запада, стали послушными мюридами.

Но эти святые каждый год своей жизни разделили на три части. Во время первой части пребывали у шаиха, занимались тайным словом Аллаха (*зикр*) и молитвой; во время второй части в деревнях страны Бухара учили народ наукам; во время третьей части вели священную войну с идолопоклонниками.

Когда подходило время священной войны, собирались перед святым учителем ишаном Худжа Багаутдином. В какую сторону с величием укажет [учитель], направляли взор туда. Худжа, да будет ему благодарность [Всевышнего], после утренней молитвы [намаз], открыв шаихам свое благородное лицо, сказал: «В “Великих историях” увидел такое: в те времена эмир мусульман Али, да возвеличит его Великий Аллах, прошел через Индию (Индостан), когда шел, освещая Исламом, по стране Чин-Мачин, половину Китая ввел в Ислам, а на половину наложил налог. Но из Китая одна часть главенствующих лиц страны Турган хана, восставши, избегающая меча эмира мусульман Али, — на западе на языке тюрков известная текущая вода по названию Иртыш, на языке таджиков ее называют рекой Джирс, — убежали к его [Иртыша] берегам. Там держали страну [Там была страна] из народа Хутун и также из народа Нугай и Кара Кипчак. Между ними установился союз, они остались [там] жить. Но [жители] не знают религию, все из татар [они татары, поклоняющиеся кукле], поклоняющиеся кукле. И так, вам повеление: зовите их к религии, если не примут, ведите великую святую войну!»

После высказанного великого указания, упомянутые триста шестьдесят шесть конных шаихов, все сказали: «Ваше веление выше нашей головы!»

Триста шестьдесят шесть конных шаихов в Среднем Джузе на Даште Диаре прибыли к Шейбани хану, были гостями. Он также, узнав об их положении, показав этим святым свое с ними единомыслие, отобрал тысячу семьсот братьев, объявив: «Великая святая война!» — вместе с ними на конях спустился на берега реки Джирс, вел великую святую войну. Тогда на берегах реки Джирс было пять народов. Во-первых, народ Хутун, во-вторых, народ Нугай, в-третьих, Кара Кипчак, в-четвертых, убежавшие восставшие против Турхан хана, со всеми вместе держали страну, в-пятых, народ Ичтяк, также оказывал им поддержку, воевал, потому что религия [их] была одна и та же. Эти упомянутые шаихи, вместе с

Шайбаном образовав войско, по-рыцарски воевали таким образом, что у реки Джирс не осталось ни одного притока, ни одной воды, где бы они не воевали. Сначала идолопоклонников сровняли с землей, но из них самих триста конных шаихов, некоторые в водах, некоторые на полях, некоторые в болотах пали, стали шахидами.

[Идолопоклонники] удрали в Китай. Народ Иштяк спрятался в лесах. Некоторые из народов Хутун, Нугай, Кара Кипчак присягнули вере, некоторые попросили жизни. Несмотря на то, что им была дарована жизнь, они встретились с проклятием шаихов. Некоторые из них сошли с ума, испугавшиеся пришли к вере, но не пошли дальше [в учении]. Иштяки, в конце концов оставаясь неверными, оказались неверующими. Но войско Шейбани хана, тысяча четыреста сорок восемь богатырей, все пали шахидами. С остальными двумястами пятьюдесятью богатырями Шайбан ушел в степи, в народ Урду-Джуза, назвался вали ханом [ханом-предводителем] из-за того, что со святыми вместе воевал в великой святой войне.

Но из шаихов триста конных нашли достоинство [удостоились] шахида. Из шестидесяти шести конных триста, из-за того, что из народов Нугай, Хутун, Кара Кипчак стали мусульманами, остались обучать здесь обычаям религии. Из их рода жили в Тобольске, Таре, Тюмени хужжи, шаихи. Шестьдесят шесть из их всадников прибыли в Священную Бухару, рассказали о себе учителю Худже Багаутдину. После этого открылась религия, открылась дорога, по берегам реки Джирс прошли караваны. Ученые, хужжи, ишаны начали приходить для обучения религии, все были из мистиков-суфиев.

А также из Священной Бухары учитель ишан ходжа Давлетшах ибн шах 'Абд ал-Ваххаб ал-Испичафи прошел по берегам этой реки Джирс, дошел, вошел в страну калмыков, привел в веру царя калмыков Кунгтуйчи (Кунтуйчи), после, возвращаясь по реке Джирс, выявил восемнадцать святых могил, и так многие праведные стали его послушниками, стали его мюридами.

После этого из города Хорезма пришел шаих Искандер Мамляни, выявил девять святых могил. Из первых шаихов — шаиха Пери, с братишкой шаиха Назара — шаиха Шарафти — святые, были одними из тех, которые оставлены на этой земле для обучения религии. Выявив двенадцать могил святых, лег в ноги своих дядьев. Но из упомянутых в этом «Генеалогическом древе» тридцати девяти святых могил мужчин и женщин тридцать описаны в этом «Древе» со своими именами, с указанием мест захоронения.

Первыми по реке Джирс похоронены на Искяре святые:

1. Икани (Айкани) шаих, из святых.
2. А также на мысе Искяра: шаих Бэри (Пери), шаих Назар, шаих Шарафти — трое были родственниками, из потомков Занкибаба.
5. Муса шаих — в Кюча-Йалане, из потомков имама Малика. В Кулларах — учитель Йусуф шаих, из потомков имама Абу-Йусуфа.
7. В Баише — Хаким шаих учитель, из потомков имама Шафиги.
8. Внутри Вагая — Касим шаих, из святых, из потомков имама Ахмада, и в Совпра, на правой стороне реки Джирс — Ахмад Гали шаих.

10. На левой стороне — Дарвиш Гали шаих.
 11. В Увате — Турсун Гали шаих.
 12. По Вагаю, в Йуруме — Давлат Гали шаих. Все четверо — дети одного отца, из потомков шаиха Абул-Хасана Хиркани.
 13. В Тебене — шаих Анджафи Шаих, из потомков Баба Мачина.
 14. На Устье-Ишин (Ишин-Тамак) — Бигяч-Ата учитель, из потомков Мавлави Джамии, со спутниками /женами/ вместе, с надголовными /надгробными/ камнями, лежат на берегу озера.
 15. В Вагае — шаих Баграм Шаих, из святых.
 16. На берегу Вагая — шаих Назар, из святых. Родные. Из потомков Саид-Ата.
 17. В Бикятане — Миркамал шаих, из учителей.
 18. В Карагае — Худжам шаих. Родные. Из детей Бахти-Ата. Из детей Худжа шаиха, ныне чтеца Корана на могиле святого, — Шахман шаих бин Габдессалам шаих бин Тыйрай шаих Кармышак шаих. [Данная запись добавлена. **Сначала было написано:** «Из детей Худжа шаиха, ныне чтеца Корана на могиле святого». **Потом добавлено:** «Шахман шаих бин Габдессалам бин Тыйрай шаих Кармышак шаих». Видимо, именно он составил данное карагайское «Древо».]
 19. На Лучук-Куле, из святых, — Науф.
 20. В Атыале — Тыйрай шаих Галяф, из святых. Родные. Из детей Султана Баязида.
 21. В Бурбаре — Дауд Кандагари, из потомков имама Джагфара (//Джафар).
 22. В Кашауле — Азиз (//Газиз) шаих.
 23. В Камчаре — Габдулманаф шаих. Двое родные, из потомков Хакима Сулаймана.
 24. В Арумджане — Дауд шаих святой, из потомков имама Гумара Гали Хусаина.
 25. В Карбане — Гумар Гали шаих.
 26. На возвышенной стороне Карагая, у подножия горы Кызыл Каш (досл.: красная обрывистая горка), на Уба-Бактари лежит Кяфш Гали шаих. Оба из одного рода, были из потомков Гумара Аль-Фарука.
 27. В Иштамале — Гакул-Биби.
 28. В Юруме — Хадиджа-Биби.
 29. Муслухутдин Кирмани со своими двумя дочерьми участвовал в святой войне. Старшая — Салиха-Биби, в Савургаче, она пала шахидкой в реке под названием Джарби.
 30. Младшая — Гафифа-Биби, она пала шахидкой в реке Ухут, которая выходит из Вагая.
- Сам учитель шаих после прихода с войны с неверными ушел в Кызыл-Мын, стал правителем Ак Хисара. Жены этих шаихов, некоторые с дочерьми. Некоторые с женами были вместе в святой войне, поэтому в некоторых местах есть святые могилы женщин, дочерей и маленьких детей. Говорят, что если они от рождения святые, нет ничего удивительного.

В этом «Древе» [указаны] известные тридцать святых могил. Ханский сын Ибне Йамин Худжа, пусть благодарит его Аллах, с судьей (каза) из Тобольска, из Томска Габдулкаримом, пусть благодарит его Аллах, вместе составили одно «Древо». Эти могилы выявлены упомянутыми выше двумя братьями.

Девять могил, выявленные шаихом Искандером, учителем из города Хорезма, из племени Мамляни, не вошли [в этот список] потому, что у него [Искандара] самого имелось другое «Древо». Этим девятерых, собрав в одно «Древо», господин учитель Искандер прислал из Туркестана через тещу Корана на могиле Хазрата Султана, да благодарен будет ему Аллах, умершего Миршарифа Худжу, адресовав ахундам Тобольска.

И говорят они так, что в городе Сайраме господин учитель ишан Йусуф шаих, из святых, показывал чудеса на реке Джирс, путешествуя по Сибири, обнаружили десять святых могил, составили «Древо», через своего родственника Галим шаиха прислали, вручив.

Ахундам местности Тара все тайны открылись, что обнаружены сорок девять могил святых. По этой реке Джирс все еще неизвестны двести пятьдесят один шаих, а также этих триста ученых мужей.

Господин учитель ишан Даулатшах Худжа, господин учитель ишан Шарафти шаих, господин учитель ишан Искандер шаих Хорезми и Мамляни, [составив] «Древо», [на основе] обнаруженных ими тридцати могил святых, прислали в Святую Бухару с просьбою обнародовать его.

Верховные [правители] Священной Бухары, после того как им открылась тайна, с заботой исследуя и жертвуя, зареклись каждому назначить чтецов Корана и завещали: «Очень и очень просим, пусть по реке Джирс, а может, пусть и в болотах, не быть беспечными, пусть охраняются [могилы] двухсот пятидесяти одного конного шаиха [которые еще] не выявлены, остались неизвестными. Добродетели и миротворцы, мужчины и женщины, если кто-нибудь тайной свяжется с Господом Всевышним, окажется близким рабом Его, или [святые из могилы сами] дадут знак о своем положении намеком и знаменем, не будьте беспечными, ибо шаихи не оказались в мучениях, их имена и потомки не остались оскорбленными!»

Так завещав, отправили, поставив свои печати и подписи [в «Древах»], [составленных] по выявленным святым могилам во всех трех [«Древах»] и просили оказать высокое одолжение и милость [могилам святых].

Этот пересказ написал [один] из уважаемых господ [хасса гайндин] мулла Хилкат Йарканди, так завершаем.

Приложение 4

(Источник – ГУТО «ГАТ»)

Архивные материалы о рукописных книгах тоболо-иртышских татар

Ф. 156, оп. 1, д. 2001.

Л. 21.

Опись сысканным у тобольских татар книжкам и письмам, ругательным о вере христианской и ихний перевод с татарских речей на русский язык.

У Нурлы Саитова

№ 1. Четвертная в бурой коже подержанная книжка, на шестидесяти трех листах в которой красные между строками и по полям прописи да на переди той книжки на верхней доске с нижней стороны пять цедулочек приклеены да одна цедулка просто тут же да в той книжке вложена особливо простая тетрадка на пяти листах а шестой лист не писан, да в ней же на двух листах письмо да в могильное (?) канаватное (?) в которое та книжца положена но что прошито мелисиного цвету знать от савана мертвых.

№ 2. У Сунды Саитова четвертная книжка писанная по татарски черными, а местами и красными литерами на двух стах листах сначала на седьми целых и на одной странице ничего не писано на обороте второго и на третьем листу на обороте шестого и на обороте 199, а потом десять листов сряду и на листу двухсотому кроме что на обороте того

Л. 21об.

Двухсотого листа ничего не писано и для того белые листы на коих ничего не писано и не номеровано, опрвлена та книжка в красной коже.

№ 3. У Чуры Кутумова четвертная книжка писанная черными местами и красными словами на сто двадцати листах на досках как на верхней так и на нижней неведомо какие таблицы опрвлена в черной козловой коже.

№ 4. Чуры Кутумовой у дочери жены Мемазаровой Кайсы книжка подержанная в бурой коже на сорока семи листах писаных черными, а местами и красными словами положена в лазоревом камчатом (?) могилке да тут же на одном полулисте большом и на обороте три строки на другой полустранице и на обороте оной четыре строки нечто писано да на